

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ

В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 2022, N 10, ст. 1389; N 1, ст. 27, 2954; N 29, ст. 5222; 2002, N 19, ст. 1795; N 30, ст. 3020, 3029; N 44, ст. 4298; 2003, N 27, ст. 2712, 2700, 2706; N 50, ст. 4848, 4847; 2006, N 31, ст. 3452; N 28, ст. 2975, 2976; 2008, N 52, ст. 6235; 2009, N 52, ст. 6453, 6422; N 1, ст. 29; N 11, ст. 1267; N 44, ст. 5170; 2011, N 19, ст. 2714; N 30, ст. 4598, 4605; N 50, ст. 7362, 7361; N 1, ст. 16, 45; N 15, ст. 2039; N 23, ст. 3259; N 45, ст. 6322, 6334; N 48, ст. 6730; 2012, N 10, ст. 1166, 1162; N 47, ст. 6401; N 53, ст. 7637; N 24, ст. 3071; N 30, ст. 4172; N 31, ст. 4330, 4331; N 49, ст. 6752; 2013, N 26, ст. 3207; N 27, ст. 3442, 3478; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685; N 30, ст. 4031, 4050, 4078; N 52, ст. 6945; 2014, N 19, ст. 2335, 2303, 2310, 2333; N 26, ст. 3385; N 30, ст. 4278, 4219, 4259; N 6, ст. 556; N 23, ст. 2927; N 48, ст. 6651; 2015, N 1, ст. 83, 85, 81; N 21, ст. 2981; N 6, ст. 885; N 10, ст. 1417; N 29, ст. 4354, 4391; 2016, N 27, ст. 4257, 4256, 4258, 4262; N 28, ст. 4559; N 1, ст. 61; N 14, ст. 1908; N 18, ст. 2515; N 26, ст. 3868; N 48, ст. 6732; N 52, ст. 7485; 2017, N 31, ст. 4752, 4743, 4799; N 15, ст. 2135;

N 24, ст. 3484, 3489; N 52, ст. 7935; 2018, N 1, ст. 53, 51, 85; N 18, ст. 2569, 2584; N 27, ст. 3940; N 31, ст. 4818; N 47, ст. 7134; N 53, ст. 8435, 8446, 8456; 2021, N 24, ст. 4233; N 27, ст. 5120, 5069, 5109, 5113; N 9, ст. 1472; N 13, ст. 2135; 2001, N 52, ст. 4921; 2004, N 27, ст. 2711; 2005, N 1, ст. 13; N 23, ст. 2200; 2007, N 1, ст. 46; N 24, ст. 2830, 2833; N 49, ст. 6033; N 50, ст. 6248; 2010, N 1, ст. 4; N 15, ст. 1756; N 19, ст. 2284; N 21, ст. 2525; N 27, ст. 3431; N 30, ст. 3986; N 31, ст. 4164, 4193; N 49, ст. 6412; 2019, N 14, ст. 1459; N 30, ст. 4108, 4111; N 44, ст. 6175; N 52, ст. 7818; 2020, N 8, ст. 919; N 14, ст. 2030; N 15, ст. 2235; N 42, ст. 6515; N 44, ст. 6894; N 50, ст. 8070) следующие изменения:

- 1) Статью 128.1 признать утратившей силу;
- 2) Статью 207.3 признать утратившей силу;
- 3) статью 212.1 признать утратившей силу;
- 4) Статью 275.1 признать утратившей силу;
- 5) Статью 280.3 признать утратившей силу;
- 6) Статью 280.4 признать утратившей силу;
- 7) Статью 284.1 признать утратившей силу;
- 8) Статью 284.2 признать утратившей силу;
- 9) Статью 330.1 признать утратившей силу.

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 24, ст. 2253; 2003, N 27, ст. 2711, 2716; 2004, N 24, ст. 2335; N 33, ст. 3368; N 35, ст. 3607; N 50, ст. 4950; 2005, N 30, ст. 3104; 2006, N 29, ст. 3124, 3125; N 31, ст. 3427; N 50, ст. 5303; 2007, N 1, ст. 37; N 6, ст. 681; N 10, ст. 1151; N 17, ст. 1938; N 18, ст. 2118; N 31, ст. 4008, 4011; 2008, N 30, ст. 3605, 3616; N 48, ст. 5517; N 52, ст. 6229, 6236; 2009, N 1, ст. 30; N 7, ст. 771; N 14, ст. 1577; N 20, ст. 2391; N 23, ст. 2763; N 29, ст. 3633, 3640; N 45, ст. 5268; N 52, ст. 6433; 2010, N 17, ст. 1986; N 23, ст. 2794, 2799; N 27, ст. 3417; N 41, ст. 5192; 2011, N 1, ст. 16; N 11, ст. 1503; N 13, ст. 1685; N 25, ст. 3536; N 29, ст. 4291; N 30, ст. 4607; N 31, ст. 4702, 4703; N 43, ст. 5975; 2012, N 19, ст. 2274, 2275; N 41, ст. 5522; N 43, ст. 5786; N 50, ст. 6961; 2013, N 14, ст. 1638, 1648; N 19, ст. 2329; N 27, ст. 3477; N 43, ст. 5453; N 44, ст. 5642; N 51, ст. 6684; N 52, ст. 6961; 2014, N 6, ст. 565; N 8, ст. 739; N 14, ст. 1543; N 19, ст. 2299, 2300; N 23, ст. 2931; N 42, ст. 5614; N 48, ст. 6636; N 49, ст. 6928; 2015, N 6, ст. 886; N 14, ст. 2015; N 29, ст. 4357; N 41, ст. 5639, 5641; N 45, ст. 6203; 2016, N 7, ст. 917; N 11, ст. 1492, 1493; N 15, ст. 2054; 2017, N 1, ст. 15, 46; N 15, ст. 2139; N 23, ст. 3227; 2018, N 7, ст. 961; N 17, ст. 2432; N 28, ст. 4148; N 51, ст. 7861; N 53, ст. 8476; 2019, N 22, ст. 2660; 2020, N 9, ст. 1119; N 14, ст. 2028; N 21, ст. 3232, 3233; N 31, ст. 5026; 2021, N 11, ст. 1708; N 15, ст. 2456; N 17, ст. 2877; N 18, ст. 3059; N 23, ст. 3916; N 27, ст. 5188; 2022, N 12, ст. 1787) следующие изменения:

- 1) Подпункт 43 статьи 2 изложить в следующей редакции:

«Наблюдатель иностранный (международный) (иностраннй (международный) наблюдатель) — представитель иностранной или международной организации, наделенный правом осуществлять в порядке, установленном законом, наблюдение за подготовкой и проведением выборов и референдумов в Российской Федерации»;

2) в [статье 4](#) пункты 3.1 - 3.6 признать утратившими силу;

3) В статье 22:

а) из пункта 6.1 слова «и за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» исключить;

б) Пункт 6.2 признать утратившим силу;

4) в статье 29:

а) пункте 1:

в подпункте «н» слова «или за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» исключить;

в подпункте «о» слова «, а также лица, сведения о которых включены в единый реестр сведений о лицах, причастных к деятельности экстремистской или террористической организации» исключить;

б) в пункте 8:

в подпункте «б» слова «или за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» исключить;

в подпункте «ж» слова «либо включения сведений о нем в единый реестр сведений о лицах, причастных к деятельности экстремистской или террористической организации» исключить;

5) В статье 29: пункт 20 изложить в следующей редакции:

Кандидат, избирательное объединение, выдвинувшее список кандидатов, со дня представления в избирательную комиссию документов для регистрации кандидата, списка кандидатов вправе назначить одного члена этой избирательной комиссии с правом совещательного голоса, а в случае регистрации кандидата, списка кандидатов - по одному члену избирательной комиссии с правом совещательного голоса в каждую нижестоящую избирательную комиссию. Избирательное объединение, выдвинувшее зарегистрированного кандидата (зарегистрированных кандидатов) по одномандатному (многомандатному) избирательному округу, вправе назначить одного члена вышестоящей (по отношению к избирательной комиссии, зарегистрировавшей кандидата (кандидатов) избирательной комиссии с правом совещательного голоса. Каждое избирательное объединение может назначить в избирательную комиссию не более одного члена избирательной комиссии с правом совещательного голоса;

б) в статье 30:

в абзаце втором пункта 4 слова «лица, включенные в реестр иностранных агентов, лица, сведения о которых включены в единый реестр сведений о лицах, причастных к деятельности экстремистской или террористической организации», исключить;

в пункте 11.2 слова «семь дней» заменить словами «три дня»;

7) в статье 33:

пункт 3.4 признать утратившим силу;

в пункте 6.1 слова «а также в случае указания кандидатом в составе сведений, представляемых в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, сведений о наличии у него счетов (вкладов), наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках,

расположенных за пределами территории Российской Федерации, и (или) иностранных финансовых инструментов либо в случае выявления указанных сведений в результате проверки, проведенной в соответствии с пунктами 63 — 67 настоящей статьи», исключить;

8) 6) в статье 35:

пункт 13.2 признать утратившим силу;

9) 7) в статье 38:

а) пункт 1.7 признать утратившим силу;

б) в пункте 24:

подпункт «а 3» признать утратившим силу;

в пункте 26:

подпункт «в 2» признать утратившим силу;

10) в статье 41:

пункт 4.1 признать утратившим силу;

11) в статье 43:

в пункте 2 слова «лица, включенные в реестр иностранных агентов, лица, сведения о которых включены в единый реестр сведений о лицах, причастных к деятельности экстремистской или террористической организации» исключить;

12) в статье 58:

в пункте 6:

подпункт «о» изложить в следующей редакции: «юридическим лицам, зарегистрированным менее чем за один год до дня голосования на выборах, до дня начала кампании референдума»;

13) статью 64.1 признать утратившей силу;

14) в статье 76:

в пункте 7, подпункт «к» признать утратившим силу

в пункте 9 слова «подпунктом «в», «д», «з», «и» или «к» пункта 7» заменить словами «подпунктом «в», «д», «з» или «и» пункта 7»;

15) в пункте 4 статьи 78 слова «в течение одного месяца со дня поступления жалобы в суд» заменить словами «не позднее чем в двухмесячный срок со дня подачи жалобы».

Статья 3

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 30, ст. 3020, 3029; N 44, ст. 4298; 2003, N 27, ст. 2700, 2706; N 50, ст. 4847; 2004, N 27, ст. 2711; 2005, N 1, ст. 13; N 23, ст. 2200; 2006, N 28, ст. 2975, 2976; N 31, ст. 3452; 2007, N 1, ст. 46; N 24, ст. 2830, 2833; N 49, ст. 6033; N 50, ст. 6248; 2009, N 1, ст. 29; N 11, ст. 1267; N 44, ст. 5170; N 52, ст. 6422; 2010, N 1, ст. 4; N 15, ст. 1756; N 19, ст. 2284; N 21, ст. 2525; N 27, ст. 3431; N 30, ст. 3986; N 31, ст. 4164, 4193; N 49, ст. 6412; 2011, N 1, ст. 16, 45; N 15, ст. 2039; N 23, ст. 3259; N 30, ст. 4598, 4605; N 45, ст. 6322, 6334; N 48, ст. 6730; N 50, ст. 7361, 7362; 2012, N 10, ст. 1162, 1166; N 24, ст. 3071; N 30, ст. 4172; N 31, ст. 4330, 4331; N 47, ст. 6401; N 49, ст. 6752; N 53, ст. 7637; 2013, N 26, ст. 3207; N 27, ст. 3442, 3478; N 30, ст. 4031, 4050, 4078; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685; N 52, ст. 6945; 2014, N 6, ст. 556; N 19, ст. 2303, 2310, 2333, 2335; N 23, ст. 2927; N 26, ст. 3385; N 30, ст. 4219, 4259, 4278; N 48, ст. 6651; 2015, N 1, ст. 81, 83, 85; N 6, ст. 885; N 10, ст. 1417; N 21, ст. 2981; N 29, ст. 4354, 4391; 2016, N 1, ст. 61; N 14, ст. 1908; N 18, ст. 2515; N 26, ст. 3868; N 27, ст. 4256, 4257, 4258, 4262; N 28, ст. 4559; N 48, ст. 6732; N 52, ст. 7485; 2017, N 15, ст. 2135; N 24, ст. 3484, 3489; N 31, ст. 4743,

4752, 4799; N 52, ст. 7935; 2018, N 1, ст. 51, 53, 85; N 18, ст. 2569, 2584; N 27, ст. 3940; N 31, ст. 4818; N 47, ст. 7134; N 53, ст. 8435, 8446, 8456; 2019, N 14, ст. 1459; N 30, ст. 4108, 4111; N 44, ст. 6175; N 52, ст. 7818; 2020, N 8, ст. 919; N 14, ст. 2030; N 15, ст. 2235; N 42, ст. 6515; N 44, ст. 6894; N 50, ст. 8070; 2021, N 9, ст. 1472; N 13, ст. 2135; N 24, ст. 4233; N 27, ст. 5069, 5109, 5113; 2022, N 1, ст. 27, 2954; N 10, ст. 1389) следующие изменения:

- 1) в части первой статьи 31 исключить слова "207.3 частью первой, 280.3 частью первой, 284.2,";
- 2) в части второй статьи 151: в пункте 2 цифры "275 - 280.2, 281", заменить цифрами "275 - 281";
- 3) в части второй статьи 151: в пункте 3 исключить цифры "280.3";
- 4) в части второй статьи 151: в пункте 2 цифры "275 - 280.2, 281", заменить цифрами "275 - 281";
- 5) в части второй статьи 151: в подпункте "а" пункта 1 цифры "207.3", "280.3", "284.2," исключить.

Статья 4

Внести в Кодекс Российской Федерации об Административных Правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; 2022, N 50, ст. 8773; N 10, ст. 1388; N 13, ст. 1951; 2021, N 9, ст. 1466; 2023, N 12, ст. 1870) следующие изменения:

1) Статьи 6.21 и 6.21.2 признать утратившими силу;

2) Статьи 13.31, 13.32, 13,34-13.47, 13.49, 13.50 признать утратившими силу;

3) Часть 42 статьи 19.5 признать утратившей силу;

4) В статье 20.29 после слов "Массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов," исключить слова "иных экстремистских материалов, указанных в пункте 3 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности",";

5) Статьи 20.3.3 и 20.3.4 признать утратившими силу;

6) Статью 20.33 признать утратившей силу;

7) Из пункта 1 части 2 статьи 28.3, цифры "20.3.3"исключить;

8) Из части 1 статьи 28.4 цифры "20.3.4" исключить.

Статья 5

Внести в Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2022, N 29, ст. 5222) следующие изменения:

1) Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием", признать утратившим силу.

Статья 6

Внести в Федеральный закон от 12 января 1996 года N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 3, ст. 145; 1998, N 48, ст. 5849; 2006, N 3, ст. 282; 2007, N 1, ст. 37; N 49, ст. 6039; 2008, N 30, ст. 3616; 2009, N 29, ст. 3607; 2010, N 15, ст. 1736; N 19, ст. 2291; N 21, ст. 2526; 2011, N 29, ст. 4291; N 30, ст. 4587, 4590; N 45, ст. 6321) следующие изменения:

1) в статье 1: пункт 6 исключить;

2) В статье 32:

Пункт 1 изложить в следующей редакции:

"1. Некоммерческая организация ведет бухгалтерский учет и статистическую отчетность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации".

Пункт 3 изложить в следующей редакции:

"Некоммерческие организации, за исключением указанных в пункте 3.1 настоящей статьи, обязаны представлять в уполномоченный орган документы, содержащие отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов, а также документы о расходовании денежных средств и об использовании

иного имущества, в том числе полученных от международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. _Формы и_ сроки представления указанных документов определяются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти”.

Пункт 3.1 изложить в следующей редакции:

“Некоммерческие организации, учредителями (участниками, членами) которых не являются иностранные граждане и (или) организации либо лица без гражданства, а также не имевшие в течение года поступлений имущества и денежных средств от международных или иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, в случае, если поступления имущества и денежных средств таких некоммерческих организаций в течение года составили до трех миллионов рублей, представляют в уполномоченный орган или его территориальный орган заявление, подтверждающее их соответствие настоящему пункту, и информацию в произвольной форме о продолжении своей деятельности в сроки, которые определяются уполномоченным органом”.

Пункт 4 изложить в следующей редакции:

“Структурное подразделение иностранной некоммерческой неправительственной организации информирует уполномоченный орган об объеме получаемых данным структурным подразделением денежных средств и иного имущества, их предполагаемом распределении, о целях их расходования или использования и об их фактическом расходовании или использовании, о предполагаемых для осуществления на территории Российской Федерации программах, а также о расходовании

предоставленных физическим и юридическим лицам указанных денежных средств и об использовании предоставленного им иного имущества по форме и в сроки, которые устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти”.

Пункт 14.1 исключить;

3) Часть 2.2 статьи 2 изложить в следующей редакции:

“Под некоммерческой организацией - исполнителем общественно полезных услуг понимается социально ориентированная некоммерческая организация, которая не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам и соответствует одному из следующих требований...”.

Статья 7

Внести в Федеральный закон от 19 мая 1995 года N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 21, ст. 1930; 1998, N 30, ст. 3608; 2002, N 11, ст. 1018; N 12, ст. 1093; 2003, N 50, ст. 4855; 2004, N 27, ст. 2711; 2006, N 3, ст. 282; 2008, N 30, ст. 3616; 2010, N 21, ст. 2526; 2011, N 27, ст. 3880) следующие изменения:

1) в статье 38, часть четвертую исключить.

Статья 8

Внести в Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, N 53 (ч. 1), ст. 7597) следующие изменения:

1) признать Федеральный закон от 28.12.2012 N 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», утратившим силу.

Статья 9

Внести в Федеральный закон от 23.05.2015 N 129-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 34, ст. 4029) следующие изменения:

1) Подпункт 9 статьи 26 признать утратившим силу.

Статья 10

Внести в Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 6, ст. 492) следующие изменения:

1) Часть 12 статьи 26 признать утратившей силу.

Статья 11

Внести в Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации,) следующие изменения:

1) Часть 1.1 статьи 12.2 признать утратившей силу

Часть 3 статьи 22 признать утратившей силу

Часть 4.1 статьи 46 признать утратившей силу.

Статья 12

Внести в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448; 2010, N 31, ст. 4196; 2011, N 15, ст. 2038; N 30, ст. 4600; 2012, N 31, ст. 4328; 2013, N 14, ст. 1658; N 23, ст. 2870; N 27, ст. 3479; N 52, ст. 6961, 6963; 2014, N 19, ст. 2302) следующие изменения:

1) Исключить пункт 9 части 2 статьи 5;

2) Часть 7 статьи 10 признать утратившей силу;

3) Статьи 10.1, 10.2-1, 10.2-2 признать утратившими силу.

Статья 13

Внести в Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 14.11.2023) "О выборах Президента Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 2, ст. 171; 2005, N 30, ст. 3104; 2006, N 29, ст. 3124, 3125; N 31, ст. 3427; 2007, N 1, ст. 37; N 18, ст. 2118; N 31, ст. 4008; 2009, N 7, ст. 771; N 20, ст. 2391; N 23, ст. 2763; N 29, ст. 3633, 3640; 2010, N 17, ст. 1986; N 41, ст. 5192; 2011, N 25, ст. 3536; N 29, ст. 4291; N 30, ст. 4607; N 31, ст. 4702; N 43, ст. 5975; 2012, N 19, ст. 2275; 2013, N 19, ст. 2329; N 52, ст. 6961; 2014, N 8, ст. 739; N 11, ст. 1098; N 48, ст. 6636; N 49, ст. 6928; 2017, N 1, ст. 46; N 23, ст. 3226; N 50, ст. 7545; 2018, N 51, ст. 7861; 2020, N 9, ст. 1119; N 21, ст. 3232; 2021, N 15, ст. 2456) следующие изменения:

- 1) в статье 3 пункты 5.1 - 5.2-4 признать утратившими силу;
- 2) Исключить часть 1 статьи 11.

Статья 14

Внести в Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 29.05.2023) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, N 8, ст. 740, 739; N 6, ст. 565; N 14, ст. 1543; N 19, ст. 2299, 2300; N 23, ст. 2931; N 42, ст. 5614; N 48, ст. 6636; N 49, ст. 6928; 2002, N 24, ст. 2253; 2003, N 27, ст. 2711, 2716; 2004, N 24, ст. 2335; N 33, ст. 3368; N 35, ст. 3607; N 50, ст. 4950; 2005, N 30, ст. 3104; 2006, N 29, ст. 3124, 3125; N 31, ст. 3427; N 50, ст. 5303; 2007, N 1, ст. 37; N 6, ст. 681; N 10, ст. 1151; N 17, ст. 1938; N 18, ст. 2118; N 31, ст. 4008, 4011; 2008, N 30, ст. 3605, 3616; N 48, ст. 5517; N 52, ст. 6229, 6236; 2009, N 1, ст. 30; N 7, ст. 771; N 14, ст. 1577; N 20, ст. 2391; N 23, ст. 2763; N 29, ст. 3633, 3640; N 45, ст. 5268; N 52, ст. 6433; 2010, N 17, ст. 1986; N 23,

ст. 2794, 2799; N 27, ст. 3417; N 41, ст. 5192; 2011, N 1, ст. 16; N 11, ст. 1503; N 13, ст. 1685; N 25, ст. 3536; N 29, ст. 4291; N 30, ст. 4607; N 31, ст. 4702, 4703; N 43, ст. 5975; 2012, N 19, ст. 2274, 2275; N 41, ст. 5522; N 43, ст. 5786; N 50, ст. 6961; 2013, N 14, ст. 1638, 1648; N 19, ст. 2329; N 27, ст. 3477; N 43, ст. 5453; N 44, ст. 5642; N 51, ст. 6684; N 52, ст. 6961; 2015, N 6, ст. 886; N 14, ст. 2015; N 29, ст. 4357; N 41, ст. 5639, 5641; N 45, ст. 6203; 2016, N 7, ст. 917; N 11, ст. 1492, 1493; N 15, ст. 2054; 2017, N 1, ст. 15, 46; N 15, ст. 2139; N 23, ст. 3227; 2018, N 7, ст. 961; N 17, ст. 2432; N 28, ст. 4148; N 51, ст. 7861; N 53, ст. 8476; 2019, N 22, ст. 2660; 2020, N 9, ст. 1119; N 14, ст. 2028; N 21, ст. 3232, 3233; N 31, ст. 5026; 2021, N 11, ст. 1708; N 15, ст. 2456; N 17, ст. 2877; N 18, ст. 3059; N 23, ст. 3916; N 27, ст. 5188) следующие изменения:

- 1) в статье 4 часть 13.1 признать утратившей силу;
- 2) [в статье 4 пункты 7-11](#) признать утратившими силу;
- 3) Исключить часть 1 статьи 11;
- 4) в статье 33:

в части 2 слова «лица, включенные в реестр иностранных агентов, лица, сведения о которых включены в единый реестр сведений о лицах, причастных к деятельности экстремистской или террористической организации», исключить;

- 5) в части 3 статьи 35 слова «семь дней» заменить словами «три дня»;
- 6) в части 1 статьи 46 пункт 4 признать утратившим силу;

7) в части 1 статьи 47 пункт 4 признать утратившим силу;

8) в части 4 статьи 50 пункт 12 признать утратившим силу;

9) в части 7 статьи 51 пункт 18 признать утратившим силу;

10) в статье 52 часть 3 признать утратившей силу;

11) в абзаце первом части 3 статьи 55 слова «лица, включенные в реестр иностранных агентов, лица, сведения о которых включены в единый реестр сведений о лицах, причастных к деятельности экстремистской или террористической организации» исключить;

12) в статье 99:

в части 11 пункт 7 признать утратившим силу;

в части 12 пункт 11 признать утратившим силу.

Статья 15

Внести в Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 23.03.2024) "О муниципальной службе в Российской Федерации" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 10, ст. 1152) следующие изменения:

1) Исключить пункт 11 часть 1 статьи 13.

Статья 16

Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 11.03.2024) "О средствах массовой информации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 3, ст. 169) следующие изменения:

1) Часть 9 и часть 10 статьи 4 признать утратившими силу

Статью 19.2 признать утратившей силу

Исключить часть 7 статьи 27

Исключить пункт 4 части 8 статьи 31.

Статья 17

Внести в Федеральный закон от 01.10.2019 N 328-ФЗ "О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2019, N 40, ст. 5488) следующие изменения:

1) Пункт 7 части 4 статьи 17 признать утратившим силу

Пункт 15 части 3 статьи 80 признать утратившим силу.

Статья 18

Внести в Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ "О федеральной службе безопасности" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 15, ст. 1269) следующие изменения:

1) Исключить пункт "з" части 3 статьи 16

Исключить часть 6 статьи 16.2

Исключить пункт "г" части 2 статьи 16.4.

Статья 19

Внести в Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 14, ст. 1652) следующие изменения:

1) Часть 4 статьи 3 изложить в следующей редакции:

участник закупки - любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, за исключением юридического лица, местом регистрации которого является государство или территория, включенные в утверждаемый в соответствии с пунктом 15 статьи 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации перечень государств и территорий, используемых для промежуточного (офшорного) владения активами в

Российской Федерации (далее - офшорная компания), или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

Пункт 10.1 часть 1 статьи 31 признать утратившим силу.

Статья 20

Внести в Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 49 (ч. 1), ст. 7020) следующие изменения:

1) Пункт 10 части 1 статьи 14 признать утратившим силу

Пункт 14 части 3 статьи 82 признать утратившей силу.

Статья 21

Внести в Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 31, ст. 3215) следующие изменения:

1) Пункт 13 части 1 статьи 16 признать утратившим силу

Пункт 6 части 2 статьи 39 признать утратившим силу.

Статья 22

Внести в Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 22, ст. 2063) следующие изменения:

- 1) Исключить абзац 10 из части 1 статьи 3.

Статья 23

Внести в Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, N 31 (часть I), ст. 5007) следующие изменения:

- 1) Исключить пункт 11.1 части 5 статьи 2.

Статья 24

Внести в Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ "О страховании вкладов в банках Российской Федерации" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 52 (часть I), ст. 5029) следующие изменения:

- 1) Пункт 10 части 2 статьи 5 признать утратившим силу

Часть 2.1 статьи 9 признать утратившей силу.

Статья 25

Внести в Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 47, ст. 5340) следующие изменения:

- 1) Часть 2 статьи 13.2 признать утратившей силу.

Статья 26

Внести в Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 25, ст. 2485; 2022, N 50 (Часть III), ст. 8792) следующие изменения:

- 1) Из статьи 5 исключить пункт 3 части 2;
- 2) Из статьи 11 исключить пункт 4 части 3.

Статья 27

Внести в Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 47, ст. 4472) следующие изменения:

- 1) Исключить абзац 8 из пункта 2 статьи 40.1.

Статья 28

Внести в Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 50, ст. 7344) следующие изменения:

- 1) Исключить пункт 12 части 5 статьи 6.

Статья 29

Внести в Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571) следующие изменения:

- 1) Часть 5 статьи 3 признать утратившей силу.

Статья 30

Внести в Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 "О государственной тайне" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2023, N 32 (Часть I), ст. 6164) следующие изменения:

- 1) Из статьи 22 исключить пункт 4 части 1.

Статья 31

Внести в Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ "О политических партиях" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 29, ст. 2950) следующие изменения:

- 1) Из статьи 30 исключить подпункт "е.1" пункта 3.

Статья 32

Внести в Федеральный закон от 13.07.2020 N 189-ФЗ "О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, N 29, ст. 4499) следующие изменения:

- 1) Из статьи 9 исключить пункт 9.1 части 3.

Статья 33

Внести в Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 29, ст. 3609) следующие изменения:

- 1) Из статьи 5 исключить пункт 5 части 1.

Статья 34

Внести в Федеральный закон от 23.11.1995 N 174-ФЗ "Об экологической экспертизе" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 48, ст. 4556) следующие изменения:

- 1) Из статьи 20 исключить пункт 1 части 2.

Статья 35

Внести в Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ "О рекламе" следующие изменения (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 12, ст. 1232) следующие изменения:

- 1) Исключить пункт 10.5 части 5 статьи 5.

Статья 36

Внести в Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 23, ст. 2102) следующие изменения:

- 1) из пункта 3 статьи 12 исключить абзац следующего содержания:

"Право осуществлять адвокатскую деятельность возникает у адвоката с момента внесения сведений о нем в Единый государственный реестр адвокатов”;

- 2) статьи 14 и 15 изложить в следующей редакции:

“Статья 14. Реестры адвокатов

1. Территориальный орган федерального органа исполнительной власти в области юстиции (далее - территориальный орган юстиции) ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации (далее - региональный реестр).

2. Территориальный орган юстиции ежегодно не позднее 1 февраля направляет в адвокатскую палату копию регионального реестра. О внесении изменений в региональный реестр территориальный орган юстиции уведомляет адвокатскую палату соответствующего субъекта Российской Федерации в 10-дневный срок со дня внесения указанных изменений.

3. Порядок ведения региональных реестров определяется федеральным органом юстиции.

Статья 15. Внесение сведений об адвокате в региональный реестр

1. Квалификационная комиссия в семидневный срок со дня принятия присяги лицом, успешно сдавшим квалификационный экзамен, уведомляет о присвоении претенденту статуса адвоката и принятии им присяги территориальный орган юстиции, который в месячный срок со дня получения уведомления вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату соответствующее удостоверение.

2. Форма удостоверения и порядок ее заполнения утверждаются федеральным органом юстиции. В удостоверении указываются фамилия, имя, отчество адвоката, его регистрационный номер в региональном реестре. В удостоверении должна быть

фотография адвоката, заверенная в порядке, установленном федеральным органом юстиции.

3. Удостоверение является единственным документом, подтверждающим статус адвоката, за исключением случая, предусмотренного пунктом 5 настоящей статьи. Удостоверение подтверждает право беспрепятственного доступа адвоката в здания районных судов, гарнизонных военных судов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, в здания, в которых правосудие осуществляется мировыми судьями, в здания прокуратур городов и районов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур в связи с осуществлением профессиональной деятельности.

Лицо, статус адвоката которого прекращен, и адвокат, статус которого приостановлен, после принятия соответствующего решения советом адвокатской палаты обязаны сдать свои удостоверения в территориальный орган юстиции, который выдал данные удостоверения.

4. Адвокат может одновременно являться членом адвокатской палаты только одного субъекта Российской Федерации, сведения о нем вносятся только в один региональный реестр. Адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании, учрежденном в соответствии с настоящим Федеральным законом.

5. Адвокат, принявший решение об изменении членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, уведомляет об этом заказным письмом совет

адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (далее также - совет адвокатской палаты, совет), членом которой он является.

Об указанном решении адвоката совет уведомляет территориальный орган юстиции в десятидневный срок со дня получения уведомления адвоката. В случае наличия у адвоката задолженности по отчислениям перед адвокатской палатой совет вправе не направлять указанное уведомление до полного погашения адвокатом суммы задолженности.

Территориальный орган юстиции исключает сведения об адвокате из регионального реестра не позднее чем через месяц со дня получения уведомления совета. При этом адвокат обязан сдать свое удостоверение в территориальный орган юстиции. Взамен сданного адвокатом удостоверения территориальный орган юстиции выдает адвокату документ, подтверждающий статус адвоката. В данном документе указываются дата внесения сведений об адвокате в региональный реестр и дата исключения сведений об адвокате из регионального реестра. Адвокат в месячный срок со дня исключения сведений о нем из регионального реестра заказным письмом обязан уведомить об этом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он намерен стать.

Совет адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации в месячный срок со дня получения от адвоката указанного уведомления проверяет сведения об адвокате и выносит решение о его приеме в члены адвокатской палаты. Об этом решении совет уведомляет территориальный орган юстиции и адвоката в десятидневный срок со дня принятия решения.

Территориальный орган юстиции в месячный срок со дня получения уведомления от совета вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату новое удостоверение.

6. Адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств.

7. Невнесение сведений об адвокате в региональный реестр либо невыдача адвокату удостоверения в установленные настоящим Федеральным законом сроки могут быть обжалованы в суд.

8. Порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации определяется советом Федеральной палаты адвокатов”;

3) в пункте 6 статьи 16:

в абзаце первом слова "Единый государственный реестр адвокатов" заменить словами "региональный реестр";

в абзаце втором слова "Единый государственный реестр адвокатов" заменить словами "региональный реестр";

4) в статье 17:

а) подпункт 1 изложить в следующей редакции:

"1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;"

б) Подпункт 7 пункта 2, абзацы 2 и 3 пункта 3 статьи 17, признать утратившими силу.

в) в пункте 4 слова "Единый государственный реестр адвокатов" заменить словами "региональный реестр"

г) из пункта 5 предложение следующего содержания: "Указанное решение не может быть отменено или изменено советом адвокатской палаты", исключить;

5) статью 17.1 признать утратившей силу;

б) в статье 22 абзацы четвертый и пятый пункта 10 изложить в следующей редакции:

Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал.

Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, созданном на территории иностранного государства, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов;

7) в статье 31:

а) подпункт 1 пункта 3 изложить в следующей редакции:

“избирает из своего состава президента адвокатской палаты сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов. При этом одно и то же лицо не может занимать должность президента адвокатской палаты более двух сроков подряд”

б) подпункт 5.1 пункта 3 признать утратившим силу

в) пункт 6.1 признать утратившим силу;

8) в статье 37:

а) подпункт 1 пункта 3 изложить в следующей редакции:

“избирает из своего состава президента Федеральной палаты адвокатов сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов Федеральной палаты адвокатов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов. При этом одно и то же лицо не может занимать должность президента Федеральной палаты адвокатов более двух сроков подряд”;

б) пункт 6.1 признать утратившими силу;

9) главу 4.1 признать утратившей силу.

Статья 37

Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 46, ст. 4532; 2009, N 14, ст. 1578; 2014, N 26, ст. 3367; 2016, N 26, ст. 3889; 2018, N 49, ст. 7523; 2019, N 30, ст. 4099; 2021, N 52, ст. 8976; 2022, N 1, ст. 9; 2023, N 1, ст. 16) следующие изменения:

1) Внести в Гражданский процессуальный [кодекс](#) Российской Федерации следующие изменения:

1) [статью 51](#) изложить в следующей редакции:

"Статья 51. Лица, которые не могут быть представителями в суде

Представителями в суде не могут быть судьи, следователи, прокуроры, помощники судей и работники аппарата суда".

Статья 38

Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3012; 2010, N 31, ст. 4197) следующие изменения:

1) В [части 1 статьи 60](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации слова, работники аппарата суда и иные лица, участие которых в качестве представителей в судебном процессе запрещено федеральным законом" заменить словами "и работники аппарата суда".

Статья 39

Внести в Федеральный закон от 08.05.1994 N 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, N 28, ст. 3466) следующие изменения:

- 1) в части первой статьи 4 пункт «в 2-1» признать утратившим силу.

Статья 40

Внести в Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 40, ст. 3822) следующие изменения:

- 1) в абзаце втором части 5 статьи 27.1 слова «пунктами 1-7 и 9.2» заменить словами «пунктами 1 - 7»;
- 2) в статье 40:
  - а) в абзаце втором части 5.1 слова «пунктами 5 - 8 и 9.2 части 10.1 статьи 40», заменить «пунктами 5 — 8 части 10.1 статьи 40»;
  - б) в части 10 пункт 9.2 признать утратившим силу;
- 3) в части 2 статье 74.1 пункт 4.1 признать утратившим силу.

Статья 41

Внести в Федеральный закон от 22.12.2020 № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2020, N 52 (Часть I), ст. 8585; 2014, N 8, ст. 740) следующие изменения:

- 1) в части 3 статьи 2 пункт 10 признать утратившим силу.

Статья 42

Внести в Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2021, N 52 (часть I), ст. 8973) следующие изменения:

- 1) В части 5 статьи 5 слова «либо в случае, предусмотренном пунктом 9.1 части 21 статьи 19 или пунктом 10 части 1 статьи 28 настоящего Федерального закона», исключить;

- 2) в части 21 статьи 19 пункт 9.1 признать утратившим силу;

- 3) в статье 28:

- а) в части 1 пункт 10 признать утратившим силу;

- б) в части 2 слова «пунктами 2, 3, 4, 9 и 10» заменить словами «пунктами 2, 3, 4 и 9».

Статья 43

Внести в Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 1, ст. 16; 2023, N 31 (Часть III), ст. 5812) следующие изменения:

1) в пункте первом статьи 127 подпункты 13, 14 признать утратившими силу;

2) В пункте первом статьи 146 слова «лица, состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лица, являющиеся гражданами указанного государства и не состоящие в браке» исключить;

3) В пункте первом статьи 146 слова «лица, изменившие пол» исключить.

Статья 44

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации _____

Москва, Кремль _____ 2024 года

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В части статьи 1

1) Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Принят Государственной Думой 13 июля 2012 года, одобрен Советом Федерации 18 июля 2012 года, подписан Президентом 28 июля 2012 года.

Закон перенес клевету из числа административных правонарушений в ряд уголовных преступлений: административная статья о клевете (5.60 КоАП) утратила силу, а в Уголовный кодекс была включена новая статья 128.1. Штраф за «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» был увеличен с 1-2 тысяч рублей для граждан или 200-300 тысяч для юридических лиц до 500 тысяч рублей, появилась также возможность наложения обязательных работ (до 160 часов). Для случаев клеветы в публичных выступлениях или в СМИ наказание выросло с 3-5 тысяч штрафа для граждан или 300-500 тысяч для юридических лиц до 5 миллионов рублей или до 480 часов обязательных работ.

В Уголовный кодекс была перенесена также статья о клевете в отношении судей, присяжных заседателей, судебных приставов, прокуроров и следователей. Максимальный штраф за нее в редакции новой уголовной статьи 298.1 составил 2 миллиона рублей — по сравнению с 3-5 тысячами административного штрафа для

граждан или 100-300 тысячами штрафа для юридических лиц в утратившей силу административной статье (17.16 КоАП).

14 декабря 2020 года в Государственную думу депутатом от партии Единая Россия Вяткиным Д.Ф. был внесен законопроект, ужесточающий ответственность за клевету, в частности, вводящий санкции до пяти лет лишения свободы, если клевета заключалась в обвинении лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, либо тяжкого или особо тяжкого преступления. Эта поправка была рассмотрена, принята обеими палатами парламента в течении девяти дней. 30 декабря 2020 года закон был подписан президентом.

Общественно-политический контекст

Законопроект был разработан в начале третьего президентского срока президента Путина и стал одним из череды законов, направленных на ужесточение ответственности за протестную активность и критику власти: одновременно была резко увеличена ответственность за участие в несогласованных массовых мероприятиях, введены санкции для некоммерческих организаций с иностранным финансированием и появилась возможность внесудебных блокировок сайтов по закону «О защите детей от информации причиняющей вред их здоровью и развитию».

Авторы законопроекта в пояснительной записке утверждали, что необходимо повысить уровень защиты граждан от распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство, при этом ссылаясь на иностранный опыт: по их словам, «правопорядки практически всех стран мира устанавливают уголовную ответственность за клевету».

Инициатива «Единой России» вызвала критику в других фракциях Госдумы: представители КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» заявили, что возвращение в Уголовный кодекс статьи о клевете направлено против политических оппонентов власти. Против инициативы выступили и многочисленные журналисты, которые в течение недели с момента внесения законопроекта до его рассмотрения в третьем чтении распространяли в Интернете петицию, в которой подчеркивалось, что от обвинений в клевете страдают прежде всего региональные журналисты и блогеры, критикующие чиновников и представителей власти, даже в тех случаях, когда распространяемые сведения не являются заведомо ложными. Петицию подписали чуть более двух тысяч человек.

Непоследовательность законодателя

Закон о криминализации клеветы был принят всего через полгода после исключения соответствующей статьи из Уголовного кодекса по инициативе президента Дмитрия Медведева. У Верховного суда РФ, несколькими месяцами ранее поддержавшего медведевскую гуманизацию уголовного законодательства, при рассмотрении нового законопроекта «замечаний принципиального характера не имелось». Одобрено законопроект и правительство во главе с Дмитрием Медведевым. Депутаты от «Единой России» Крашенинников, Яровая, Вяткин, выступившие с новой инициативой, ранее голосовали за декриминализацию клеветы.

Необходимость возвращения статьи о клевете в Уголовный кодекс авторы инициативы объясняли тем, что санкции, предусмотренные административной статьей, «представляются неэффективными». Между тем очевидно, что через несколько месяцев после появления административной статьи ее эффективность

оценить невозможно.

При этом штрафы, предусмотренные новой уголовной статьей, значительно превосходят не только наказания по действовавшей в течение нескольких месяцев административной статье о клевете, но также и санкции по статье 129 УК, действовавшей еще до декриминализации клеветы: если ранее максимальный штраф составлял 300 тысяч рублей, то теперь — пять миллионов.

В отличие от уголовной нормы, действовавшей до декабря 2011 года, новая не предполагает такого наказания, как ограничение или лишение свободы. Однако это видимое смягчение является лишь формальным: в 2012 году суды приговорили к лишению свободы менее 2% осужденных за клевету, а самым распространенным наказанием и ранее был штраф (он применялся в более 85% случаев, даже чаще, чем при рассмотрении дел по новой статье о клевете).

Таким образом, уголовная ответственность за клевету, отмененная при президенте Медведеве, не только была возвращена, но и стала более суровой.

Избыточность регулирования

Российское законодательство предусматривает достаточный инструментарий для защиты чести и достоинства граждан. Закрепленное в Конституции право на защиту чести и доброго имени раскрывается в Гражданском кодексе (статья 152 ГК) и законе о СМИ (статья 43), согласно которым гражданин вправе требовать по суду как опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, включая информацию, опубликованную в СМИ, так и финансового возмещения морального вреда.

Кроме того, Уголовный кодекс предусматривает наказание вплоть до двух лет лишения свободы за «незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации» (статья 137 УК «Нарушение неприкосновенности частной жизни»).

Размытость понятий

Во введенной законом уголовной статье клевета определяется через крайне широкое и неконкретное понятие «сведения».

При этом не учитывается позиция Европейского суда по правам человека и постановление Пленума Верховного суда РФ о судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, направленное как раз на разрешение противоречий между национальным законодательством и международными обязательствами России, согласно которым следует различать утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения и убеждения, которые являются выражением субъективного мнения и взглядов человека и не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. В новой редакции уголовной статьи о клевете это различие не оговорено, что предоставляет широкие возможности для ее произвольной интерпретации и злоупотреблений при ее применении.

Кроме того, новая уголовная норма предусматривает отдельное наказание за «клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального

характера». Между тем правовое определение понятию «преступления сексуального характера» российским законодательством не предусмотрено.

Введение дискриминационных норм

Закон вводит наказание за «клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих», к которым относятся, в частности, ВИЧ, малярия, гепатит В и С, туберкулез и другие (в первой версии законопроекта речь шла о «болезнях, вызывающих отвращение»). Тем самым фактически признается, что сведения о наличии такого заболевания порочат честь и достоинство человека и могут быть поставлены в один ряд с обвинением в совершении преступления или в неэтичном поведении. Это противоречит гарантированному Конституцией принципу о равенстве всех перед законом и российскому законодательству, запрещающему дискриминацию граждан на основании наличия у них заболеваний, и грозит развитием социальной нетерпимости и дальнейшей социальной изоляцией тяжело больных людей.

Ограничение свободы слова

Закон направлен на неоправданное ограничение свободы слова и права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Наиболее суровое наказание уголовная статья в своей последней редакции предусматривает за «клевету, соединенную с обвинением человека в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления» (то есть преступления, караемые лишением свободы на срок более 5 лет) — штрафом в размере до пяти миллионов

рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Поскольку к тяжким преступлениям относятся многочисленные должностные преступления, такие как: получение взятки, превышение полномочий, злоупотребление полномочиями, то под угрозой максимального наказания по статье о клевете оказываются журналисты, проводящие расследования деятельности чиновников.

Отдельно стоит обратить внимание, что санкция в виде лишения свободы за клевету, появилась в разгар эпидемии COVID-19, когда российские власти явно не справлялись с проблемой, что вызвало шквал критики со стороны жителей России. В пояснительной записке к законопроекту о поправках к ст. 128.1 УК не скрывалось, что эти поправки в закон о клевете, вносились исключительно как реакция на реализацию свободы слова, на тот момент в полной мере не контролируемом российском сегменте интернета.

Такой подход прямо противоречит принятой Советом Европы Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ и позиции Пленума Верховного суда РФ, согласно которым журналисты вправе ставить под сомнение и критиковать действия должностных лиц. «Политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ, — говорится в постановлении Пленума Верховного суда. — Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в

СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий».

Последствия принятия закона

Закон о клевете применяется против политиков, региональных активистов и журналистов, выступающих с критикой местной власти. Так, 20 февраля 2021 года, Бабушкинский суд Москвы приговорил Алексея Навального к штрафу в 850 тысяч рублей по делу о клевете на 94-летнего участника Второй мировой войны Игната Артеменко. Гражданин Артеменко снялся в видеоролике, где вместе с другими агитировал за принятие поправок к Конституции, обнуляющих президентские сроки Владимира Путина. Навальный назвал агитаторов из ролика "продажными холуями", "позором страны" и "предателями".

В судебной статистике за 2022 год, клевета не выделена отдельно и отнесена к преступлениям против свободы, чести и достоинства личности, наряду с такими опасными преступлениями, как похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда и незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Однако, поскольку перечисленные выше преступления не предусматривают штраф в качестве основного или дополнительного наказания, то можно сделать вывод, что лица, которым было назначено наказания в виде штрафа, были осуждены именно за клевету. Таковых в 2022 году был 41 человек. Окончательное количество осужденных за клевету с назначением другого наказания или освобожденных от наказания с назначением судебного штрафа, неизвестно.

Введение в закон правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за клевету с наказанием в виде лишения свободы сроком до пяти лет, произвело серьезный охлаждающий эффект на общественную дискуссию, и резко увеличило риски всех лиц выступающих с критикой власти. □

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

2) Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: Михаил Б

Статьи 207.3, 280.3 и 284.2 УК внесены в Уголовный кодекс Федеральным законом от 04 марта 2022 г. N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Сам законопроект был внесен в государственную думу 14.05.2018 года депутатами государственной думы В.В. Володиным, Г.А. Зюгановым, В.В. Жириновским, С.И. Неверовым, С.М. Мироновым, И.И. Мельниковым, А.Д. Жуковым, А.К. Исаевым, П.О. Толстым, членом Совета Федерации ФС РФ В.И. Матвиенко.

Рассмотренный в первом чтении законопроект содержал поправки в Уголовный кодекс лишь в части ст. 284.2, которая первоначально называлась «Ограничение или отказ в совершении обычных хозяйственных операций или сделок в целях содействия в исполнении мер ограничительного характера, введенных иностранным государством, союзом иностранных государств или международной организацией». Эта норма разрабатывалась и предназначалась для противодействия политике

экономических санкций, направленных против России.

Практически четыре года (три года и десять месяцев) после принятия законопроекта в первом чтении движений по рассмотрению законопроекта не было.

Однако, после того как российское вторжение в Украину привело к стихийным акциям протеста, 04 марта 2022 года практически без обсуждений и обоснований, этот законопроект, уже в концептуально другой редакции, был рассмотрен во втором и третьем чтении.

В новой редакции были введены цензурные статьи 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий», 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях». Первоначальная статья 284.3 поменяла и название и содержание, став называться «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц».

Пояснительной записки законопроект в части ст. 207.3 и 280.3 не содержит. Никаких обоснований, кроме пропагандистских и цензурных, для введения этих норм пояснительная записка не содержит.

Сама пояснительная записка к законопроекту в первоначальной форме о внесении только ст. 284.2 содержит лишь его описание, без обоснования необходимости регулирования правоотношений федеральным законом.

При рассмотрении данного законопроекта в государственной думе применен распространенный способ проведения через голосование неоднозначных поправок в закон не путем прямого внесения их в госдуму и обсуждения законопроекта во всех трех чтениях, а путем изменения текста уже внесенного нейтрального законопроекта после процедуры первых чтений. Такой способ позволяет не обосновывать неоднозначные поправки в пояснительной записке, и сокращает процедуру обсуждения принимаемой правовой нормы с трех чтений, до двух.

В данном случае законопроект был рассмотрен во втором и третьем чтении 04 марта 2022 года, в этот же день одобрен Советом Федерации, подписан Президентом и опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

Обсуждение закона и голосование во втором и третьем чтении (с аплодисментами) заняло 5 минут 43 секунды.

Соразмерность вводимых законом суровых наказаний, преследуемой законной цели при обсуждении закона в концептуально новой редакции, не обсуждалось в принципе.

В нарушение Регламента государственной думы, на новые нормы не были получены официальные отзывы правительства, Верховного Суда, а также Правового управления Аппарата Госдумы.

Вступил в силу закон в день его опубликования — 04 марта 2022 года.

Обоснование необходимости исключения статей 207.3, 280.3 и 284.2 из Уголовного кодекса Российской Федерации

Все три статьи, внесённые в Уголовный кодекс законом от 04 марта 2022 года, вводят ограничения в реализацию свободы слова — права предусмотренного статьей 29 Конституции. При этом, приведенный в частях 2 и 3 статьи 207.3 УК предусматривает наказание до 10 и 15 лет лишения свободы, что представляется наказанием неадекватным в своей жестокости.

Диспозиция части 1 статьи 207.3 УК не отвечает требованиям правовой определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, и предоставляет необоснованно широкие пределы усмотрения для правоприменителя, что в сочетании с избыточно суровым наказанием, оказывает сдерживающее влияние на свободу выражения по такому общественно значимому вопросу, как применение вооруженных сил на территории сопредельного государства.

Правоприменение по ст. 207.3 УК сложилось таким образом, что «публичным распространением под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» стало любое высказывание о факте связанного с российским вторжением, и не соответствующего официальной позиции Министерства обороны.

Критерием истины в судах стал не факт, подтвержденный допустимыми, достоверными и относимыми доказательствами, а непроверяемый и недоказуемый пресс-релиз министерства обороны.

Схожим образом сложилось и правоприменение по статье 280.3 УК, предусматривающей уголовную ответственность за «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации».

Гипотеза этой нормы содержит в себе административную преюдицию и, соответственно, вопрос как таковой дискредитации Вооруженных сил, при рассмотрении уголовного дела не рассматривается и не исследуется, поскольку он уже был предметом исследования при рассмотрении дела об административном правонарушении по ч. 1 ст. 20.3.3 КОАП.

В свою очередь, правоприменение по ч. 1 ст. 20.3.3 КОАП сложилось так, что преследованию подвергаются лица за традиционные антивоенные высказывания, такие как: «Нет Войне», «Миру мир», плевков на символику с буквой «Z», за антивоенную сатиру, и даже одежду в желто-голубых цветах — цветах государственного флага Украины и одновременно одной из парламентских партий России.

В итоге, неадекватность наказания с одной стороны и неясная позиция министерства обороны по ряду значимых обстоятельств с другой, привели к самому массовому запугиванию населения истории современной демократической России и полному прекращению открытой дискуссии, содержащей критику военного

вторжения России в Украины со стороны лиц, проживающих в России. Каждому жителю страны было недвусмысленно продемонстрировано, что любое утверждение о факте, связанному с войной и который не получит подтверждение со стороны Министерства обороны, приведет не к началу дискуссии, а к уголовному преследованию, а любое публичное проявленное недовольство войной, приведет к административному штрафу с перспективой дальнейшего уголовного преследования.

Стоит отметить, что в системе российского и международного права, свобода слова не является абсолютной, и возможны законные основания для его ограничения. В частности, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Пункт 15 части 2 статьи 7 ФКЗ «О военном положении» предусматривает введение военной цензуры на территории, на которой введено военное положение. Пункт «б» статьи 12 ФКЗ «О чрезвычайном положении» предусматривает ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры в случае введения чрезвычайного положения.

Принятый же 04 марта 2022 года закон, вводил ограничение свободы слова в тех случаях, в каких он не предусмотрен ни Конституцией, ни Федеральными Конституционными законами.

Введенное ограничение свободы слова не преследовало защиту конституционных ценностей, таких как:запрет дискриминации, ликвидация

чрезвычайной ситуации, или создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации. Единственной его задачей является прекращение антивоенных протестов и затруднение распространения достоверной информации о ходе войны в Украине.

Закон от 04 марта 2022 г. предусматривает ограничение свободы слова не для достижения общественно значимых целей, указанных в Конституции и Федеральных конституционных законах, а для защиты так и не обозначенных целей «специальной военной операции», которая проходит в форме вооруженной агрессии на территории суверенного государства.

Учитывая, что эта агрессия сопровождается колоссальным количеством человеческих жертв, в том числе и среди мирного населения, разрушением городов, вынуждает стать беженцами миллионы человек в России и в Украине, учитывая, что эта агрессия разрушает экономику двух крупнейших стран Европы, то это событие является достаточно важным, чтобы стать предметом дискуссий, обсуждений и общественного контроля, в том числе дискуссии о целесообразности самой этой войны.

Свобода распространения информации и идей имеет огромное значение для политической жизни и демократического устройства страны. Более того, полное использование свободы для распространения информации и идей позволяет свободно критиковать правительство, что является основным показателем свободного и демократического общества.

Рассматриваемый закон под страхом тюремного заключения запретил любое антивоенное выражение мнения и поставил точку на любом неподконтрольном властям обсуждении происходящего в Украине став, таким образом, самым мощным и жестоким инструментом цензуры в современной России.

Подобное вмешательство в свободу выражения мнения и распространения информации, не может считаться необходимым в демократическом обществе и существование его невозможно в демократическом обществе.

И наоборот, в тоталитарных режимах, таких как Советский Союз, осуществлялось систематическое преследование за антивоенные протесты.

Например, участники демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 года, посвященной протесту против ввода советских войск в Чехословакию, были осуждены по ст. 190.1 УК РСФСР «Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». Репрессиям подвергались и протестующие против войны в Афганистане, и одним из самых известных репрессированных был нобелевский лауреат, академик Андрей Сахаров. Но даже в Советском Союзе, наказание за антивоенные протесты не было таким жестоким как в Российской Федерации.

В другом тоталитарном государстве — фашистской Германии, участники молодежного антифашистского движения «Белая Роза» были осуждены и впоследствии казнены на основе «Закона против коварных нападков на государство и партию и для защиты партийной униформы», (Gesetz gegen heimtückische Angriffe auf Staat und Partei und zum Schutz der Parteiuniformen) от 20 декабря 1934 года.

В последующем цензурная статья 190.1 УК РСФСР была отменена, а лица, осужденные по этой статье, были признаны жертвами политических репрессий. Германский «Закон против коварных нападков на государство и партию и для защиты партийной униформы», после военного поражения Германии во Второй мировой войне, был отменен, а именами участников движения «Белая Роза» были названы улицы в мюнхенском студенческом городке.

Правовые нормы, внесенные в Уголовный кодекс Федеральным законом от 04 марта 2022 N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» предназначены для осуществления военной цензуры без объявления военного положения и подавления любого антивоенного высказывания, что невозможно в современном демократическом обществе, каким, в силу статьи 1 Конституции, является Российская Федерация. Закон от 04 марта 2022 N 32-ФЗ противоречит и ст. 29 Конституции, гарантирующей свободу слова, мнения, распространения информации и запрещающей цензуру.

Анализ правоприменительной практики по статье 207.3 и 280.3 №; (дела Горинова, Яшина, Петровой, Скочиленко и др.), позволяет сделать категорический вывод о том, что поправки к Уголовному кодексу, принятые законом от 04 марта 2022 года, являются прямым и эффективным инструментом массовых политических репрессий, существование которых невозможно и недопустимо в современном демократическом обществе.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

3) В соответствии со статьей [212.1 Уголовного кодекса РФ](#) (более известна как «дадинская статья») нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно, наказывается штрафом в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, совершенным лицом неоднократно, признается, согласно примечанию к данной статье, нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей [20.2 КоАП](#) Российской Федерации, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

Указанная статья была введена в Уголовный кодекс РФ [Федеральным законом от 21.07.2014 N 258-ФЗ](#). Законопроект был внесен группой депутатов от «Единой России». Как следует из текста пояснительной записки к законопроекту, право на мирные собрания должно быть ограничено для предотвращения нарушений других конституционных прав и свобод. Для этого следует ввести «профилактические меры» против повторности совершения правонарушений. Один из авторов законопроекта, депутат Александр Сидякин, заявлял в обоснование необходимости введения в Уголовный кодекс статьи 212.1: «Я не хочу, чтобы улицы российских городов

превращались в улицу Грушевского», таким образом делая отсылку к произошедшим в Украине столкновениям протестующих с милицией.

Первым осужденным по указанной статье Уголовного кодекса РФ стал Ильдар Дадин. В своем [Постановлении от 10.02.2017 N 2-П](#) "По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина" Конституционный Суд РФ признал статью 212.1 Уголовного кодекса РФ не противоречащей Конституции РФ.

Указанные положения законодательства устанавливают двойную ответственность за одно деяние, несоразмерно ограничивают права граждан и нарушают целый ряд положений Конституции.

Двойная ответственность за одно правонарушение

Согласно пункту 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Часть 1 статьи 50 Конституции РФ предусматривает, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Согласно части 5 статьи 4.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение. В соответствии с частью 2 ст. 6 Уголовного кодекса РФ, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

В данном случае статья 212.1 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность для лица в случае неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Таким образом, за одно правонарушение лицо привлекается к ответственности сначала в рамках дела об административном правонарушении, а затем в рамках уголовного дела. Более того, наличие или отсутствие в действиях лица состава преступления зависит от процессуальных аспектов, таких как скорость рассмотрения дела об административном правонарушении.

Неясность формулировок

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 30.10.2003 года № 15-П, устанавливая критерии качества закона, указал, что норма закона должна быть ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения. Ясность нормы предполагает, что она является понятной для всех участников правоотношений.

Рассматривая вопрос о конституционности статьи 212.1 Уголовного кодекса РФ, Конституционный суд в постановлении от 10.02.2017 N 2-П признал ее не противоречащей Конституции РФ. Суд указал, что назначение лицу наказания в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное данной статьей, возможно только в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой утрату мирного характера мероприятия, либо причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной

безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям. При этом суд не конкретизирует необходимую степень такой угрозы и то, в каких формах такая угроза может быть выражена. С учетом того, что любое общественное выступление в любом публичном месте может привести к определенному нарушению обычного течения жизни (согласно Руководящим принципам по свободе мирных собраний, разработанные советом экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний и Венецианской комиссией Совета Европы), такая неясность формулировок создает условия для расширительного толкования нормы и, соответственно, ее произвольного применения.

Суд также не раскрывает, что подразумевается под нарушением мирного характера публичного мероприятия в случае, если действия лица не охватываются статьей 212 Уголовного кодекса РФ («Массовые беспорядки»), что также создает условия для расширительного толкования нормы и ее произвольного применения.

Не конкретизируются эти аспекты и в самой рассматриваемой статье.

Преступность деяния ставится в зависимость от характеристики личности

Единственным признаком, позволяющим квалифицировать действия лица как преступные, является неоднократность совершения лицом административных правонарушений. Между тем, неоднократное совершение правонарушения относится к характеристике личности и не влияет на характер и степень его общественной опасности. Ставя преступность деяния в зависимость от характеристики личности, законодатель нарушает положения части 1 статьи 19 Конституции РФ, предусматривающей, что все равны перед законом и судом.

Закон посягает на саму суть права на свободу собраний

Конституция РФ в статье 31 устанавливает, что граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Как разъяснил Конституционный суд РФ в постановлении от 30.10.2003 года № 15-П, законодатель не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания.

Рассматриваемая статья Уголовного кодекса РФ предусматривает наказание в том числе за организацию либо участие в мирном протесте, что противоречит положениям статьи 31 Конституции РФ и позиции международных органов.

Так, в деле «Букта и другие против Венгрии (Bukta and others v. Hungary, Application no. 25691/04)» Европейский суд по правам человека подчеркнул, что решения судов о признании мер полиции законными исключительно в связи с тем, что заявители не предупредили о публичном мероприятии заранее, без учета других аспектов дела, в частности мирного характера мероприятия, не соответствуют требованиям демократического общества.

В деле [«Каспаров и другие против России» \(Kasparov and others v. Russia, Application no. 21613/07\)](#) Европейский суд по правам человека указал, что задержание заявителей просто в силу того, что они принимали участие в несанкционированном публичном мероприятии, нарушает право на свободу собраний.

Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и о праве на ассоциацию указывал, что никто не должен подвергаться уголовному или административному наказанию за сам факт организации или участия в мирных протестах. В своем докладе «Защита прав человека в контексте мирных протестов в кризисных ситуациях» (A/HRC/50/42) он отметил, что отсутствие уведомления само по себе никогда не является основанием для разгона собрания или оправдания применения силы, привлечения к уголовной ответственности или ареста протестующих. Государства по-прежнему обязаны содействовать проведению таких собраний и защищать их участников.

Кроме того, как отмечает ПЦ «Мемориал», в России сложилась правоприменительная практика по делам об административных правонарушениях, когда привлечение к административной ответственности осуществляется вне связи с реальной общественной опасностью действий и вопреки фактическим обстоятельствам, исключительно на основании показаний сотрудников полиции. Нарушение права на справедливое судебное разбирательство при рассмотрении дел о нарушении порядка проведения публичных мероприятий также установлено Европейским судом по правам человека в деле «Каспаров и другие против России» (Kasparov and others v. Russia, Application no. 21613/07).

Вводя рассматриваемую статью Уголовного кодекса, законодатель ставит привлеченное к административной ответственности лицо перед выбором между отказом от дальнейшей реализации своего конституционного права и риском быть привлеченным к уголовной ответственности.

Фактически указанная норма применяется для воспрепятствования реализации оппозиционно настроенными лицами конституционного права на свободу собраний и свободу выражения мнения, направлена на прекращение их активистской деятельности.

Чрезмерность ограничения прав

Право на свободу собраний является фундаментальным правом в демократическом обществе и является одной из основ такого общества.

Согласно [части 3 статьи 55 Конституции РФ](#) права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Как следует из правовых позиций, сформулированных Конституционным судом РФ в постановлении от 30.10.2003 года № 15-П, при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры.

Даже если исходить из того, что законодатель, вводя рассматриваемую статью в Уголовный кодекс РФ, исходил из легитимной цели защиты прав граждан, уголовная ответственность за нарушение порядка проведения публичных мероприятий не является минимальным возможным ограничением права на свободу собраний.

В данном случае цель защиты прав граждан достигается не за счет повышения эффективности работы госорганов, увеличения присутствия полицейских на месте проведения публичного мероприятия, повышения информирования участников публичных мероприятий об имеющихся у них правах и обязанностях, иных минимально возможных и адекватных мер, но за счет создания препятствий для реализации конституционного права путем введения уголовной статьи.

Кроме того, как отмечает Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и о праве на ассоциацию в своем докладе «Защита прав человека в контексте мирных протестов в кризисных ситуациях» (A/HRC/50/42), протесты чрезвычайно важны для жизни здоровых обществ, позволяя учитывать недопредставленные точки зрения и голоса тех, кого иначе не принимали бы во внимание. Когда государства принимают секьюритизированные, враждебные подходы к протестам, вместо того чтобы приветствовать их как важную часть демократической жизни, результатом часто становится углубление вызвавших их кризисов.

Устанавливая уголовную ответственность за неоднократное нарушение порядка проведения публичных мероприятий, законодатель затрудняет развитие дискуссии об актуальных проблемах в обществе, таким образом лишь создавая предпосылки для их усугубления.

Несоразмерность наказания

Статья 212.1 Уголовного кодекса РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет. Сам состав преступления сформирован как формальный,

то есть не требующий наступления общественно опасных последствий.

При этом, например, статья 215 Уголовного кодекса РФ, устанавливающая запрет на нарушение правил безопасности на объекте атомной энергетики, предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет. Статья 215.2 Уголовного кодекса, устанавливающая запрет на приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет. Статья 318 Уголовного кодекса, устанавливающая запрет на применение насилия в отношении представителя власти, предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет.

Несмотря на очевидно меньшую общественную опасность неоднократного нарушения установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия, если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного статьей 212 Уголовного кодекса («Массовые беспорядки»), санкция за нарушение указанной статьи выше.

Несоразмерная жестокость наказания, привела к тому, что рассматриваемая уголовная норма стала широко применяться полицией для запугивания активистов. А административное правонарушение по ст. 20.2 КОАП, стало выглядеть уже как “последнее предупреждение” перед возбуждением уголовного дела, что произвело резкий охлаждающий эффект на активистов и граждан желающих высказать свой протест.

На практике, несмотря на позицию Конституционного суда РФ (см. выше) наказание в виде лишения свободы по статье 212.1 Уголовного кодекса РФ

назначалось за неоднократное участие в мирных акциях протеста, где причинение вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям, либо реальная угроза причинения такого вреда не является очевидным. Например, 8 августа 2022 года оппозиционного активиста Вадима Хайруллина приговорили к 1 году лишения свободы в связи с участием в шествии с требованием предоставить Алексею Навальному медицинскую помощь, в ходе которого он «с использованием средств носимой наглядной агитации призывал граждан к активным действиям, направленным на дискредитацию органов государственной власти России», в результате чего «было нарушено движение пешеходов и транспорта <...>, ограничен свободный доступ граждан к объектам инфраструктуры, т.е. нарушен общественный порядок и создана угроза возникновения общественной безопасности в случае каких-либо стихийных событий». Ранее Хайруллин привлекался к административной ответственности за участие в несогласованных публичных мероприятиях в поддержку белорусской оппозиции и российских оппозиционных политиков.

В деле «Каспаров и другие против России» (Kasparov and others v. Russia, Application no. 21613/07) Европейский суд по правам человека отметил, что административное наказание, установленное за нарушения российского закона о массовых собраниях, настолько строго, что его можно приравнять к уголовному. При этом суд рассматривал российское законодательство об административных правонарушениях, действовавшее на 2007 год. С тех пор российское законодательство, касающееся ответственности за нарушение порядка проведения публичных мероприятий, стало строже, по факту аннулируя гарантии

предусмотренные статьей 31 Конституции Российской Федерации.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

4) Статья 275.1 Уголовного кодекса введена Федеральным законом от 14.07.2022 N 260-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации".

Диспозиция нормы звучит следующим образом: “Установление и поддержание гражданином Российской Федерации отношений сотрудничества на конфиденциальной основе с представителем иностранного государства, международной либо иностранной организации в целях оказания им содействия в деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 275 настоящего Кодекса).”

Как и статья 280.4, введенная этим же законом, содержание статьи 275.1 вызвало среди депутатов Государственной думы замечания.

Депутат Синельщиков Ю. П., фракция КПРФ, высказал следующие, [оставленные без внимания, возражения](#): *проектируемая статья 275.1 "Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией". Ну, неопределённость диспозиции в третьем чтении, в первом чтении было более удачно: "Конфиденциальное сотрудничество со специальными службами иностранных государств". Под новую диспозицию может*

подпасть значительная часть деяний депутатов Государственной Думы, политиков и учёных в международной сфере.

Принятая законодателем формулировка криминализирует любое сотрудничество в любой непубличной форме с любым иностранцем.

Например, 18 мая 2023 года Генеральной прокуратурой России было принято решение о признании некоммерческой организации Greenpeace International (Stichting Greenpeace Council) («Гринпис Интернешнл», «Фонд Гринпис Совет», «ГРИНПИС») (Нидерланды) организацией, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации. Мотивы этого решения изложены в [пресс-релизе](#) Генеральной прокуратуры, согласно которому, по мнению прокуратуры, деятельность этой организации представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации.

Неопределенность трактовки “конфиденциального сотрудничества” позволяет оценить таковым любое письмо, отправленное электронной почтой или мессенджером, и содержащее сведения о состоянии экологии или законодательстве в сфере экологии.

Также, признавая деятельность интернет издания “Medusa Project” нежелательной в России, [прокуратура сообщила](#), что эта деятельность представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации.

После принятия статьи 275.1 УК, анонимный экспертный комментарий, данный этому изданию, может быть квалифицирован как негласное сотрудничество на конфиденциальной основе с представителем иностранной организации.

Вредоносность деятельности этой организации уже установлена Генеральной прокуратурой и даже не станет предметом доказывания в уголовном деле.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что единообразное понимание и применение нормы невозможно без соблюдения общеправового критерия ее определенности, ясности и недвусмысленности, который вытекает из закрепленных в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства. Неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к произволу, и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод.

Поэтому, самого по себе нарушения требования определенности нормы может быть достаточно для ее признания противоречащей Конституции Российской Федерации (постановления от 20 декабря 2011 года N 29-П, от 2 июня 2015 года N 12-П, от 19 июля 2017 года N 22-П, от 16 марта 2018 года N 11-П и др.).

Властями не отрицается, что статья 275.1 УК является реакцией на активное неприятие российским гражданским обществом военного вторжения в Украину, которое определяется государственной пропагандой как предательство и измена родине.

[Докладывая на первых чтениях](#) проект федерального закона, депутат-докладчик Валеев Э.А. несколько раз называл криминализируемые деяния “изменой родине”,

причем в его речи это звучало не как оговорка, а как намеренное построение фразы.

И, действительно, сравнение диспозиции ст. 275.1 УК РФ и диспозиции ст. 58.3 и 58.4 УК РСФСР 1926 года (в редакции ред. Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 06.06.1927) показывает, что новая норма Уголовного кодекса Российской Федерации по своему смысловому содержанию повторяет положения УК РСФСР об измене родине, лишь немного иными словами и с применением современной юридической техники:

“58.3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом С.С.Р. в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады, влекут за собой

меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 настоящего Кодекса.

58.4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям, в осуществлении враждебной против Союза С.С.Р. деятельности влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты - расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза С.С.Р. и изгнанием из пределов Союза С.С.Р. навсегда, с

конфискацией имущества.

Как следует из письма Письма Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву о пересмотре дел на осужденных за контрреволюционные преступления от 01 февраля 1954 года, с 1921 по 1953 год за контрреволюционные преступления, по данным МВД СССР, было осуждено 3 777 380 человек, в том числе приговорены к высшей мере наказания 642 980 человек”.

Статья 58 УК РСФСР была одним из основных нормативных инструментов легализации массовых политических репрессий, последствия которых Россия ощущает по сей день.

Статья 275.1 УК РФ как полноценная преемница статьи 58 УК РСФСР не имеет права на существование в современном демократическом обществе, ни с юридической точки зрения, как не отвечающая принципу правовой определенности, ни с моральной, как оскорбляющая память миллионов жертв сталинских репрессий и должна быть отменена.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

5) Пояснения в части статьи 280.3 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 207.3](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

6) **Пояснительная записка в части ст. 280.4 УК**

Статья 280.4 УК предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, либо к воспрепятствованию исполнения органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности Российской Федерации

Статьи 274.2, 275.1, 280.4, 282.4, 283.2 Уголовного кодекса введены Федеральным законом от 14.07.2022 N 260-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". Одновременно были внесены изменения в статьи 104.1, 189, 208, 275, 276, 284.1, 322, 359 Уголовного кодекса и корреспондирующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс.

Законопроект был внесен в Государственную думу 25 мая 2022 депутатами В.И.Пискаревым, Э.А.Валеевым, А.В.Картаполовым, А.Л.Красовым, А.Б.Выборным после того, как стало очевидным, что война непредсказуемо затягивается, ведет к колоссальным человеческим жертвам с обеих сторон, а в самой России обостряются противоречия относительно правомерности и обоснованности вторжения. К маю 2022 года российские войска были отброшены от Киева, в ходе контрнаступления освобождена часть Харьковской области, потоплен флагман черноморского флота крейсер "Москва".

Пояснительная записка законопроекта не содержит научных обоснований введения в Уголовный кодекс новых и изменение уже существующих норм, [но сами авторы не скрывали](#), что он посвящен борьбе с внутренними врагами в период "гибридной войны":

“Василий Пискарев объяснил внесение законопроекта необходимостью преодоления возникающих угроз национальной безопасности.

“Председатель Комитета отметил, что «против России сегодня Западом развернута гибридная война, включающая в себя в том числе неприкрытое склонение наших граждан к разного рода сотрудничеству с иностранными спецслужбами».

«Мы наблюдаем также возросшую активность всех сортов зарубежных неправительственных организаций, которые ведут подрывную работу против нашей страны. Все эти вызовы не могут оставаться без ответа, и в том числе законодательного», — подчеркнул Василий Пискарев”.

Необходимость введения в Уголовный кодекс ст. 275.1 и 280.4 описана скудно:

“В рамках совершенствования инструментов противодействия иностранным разведкам УК России дополняется статьей 275.1, предусматривающей ответственность за осуществление конфиденциального сотрудничества со специальными службами иностранных государств”.

“Кроме того, уголовный закон дополняется статьей 280.4, устанавливающей ответственность за публичные призывы к осуществлению деятельности против безопасности Российской Федерации”

Статья 274.2 Уголовного кодекса была внесена в законопроект на стадии вторых чтений, обсуждалась только на третьих чтениях и лишь в части порядка привлечения к уголовной ответственности через “административную преюдицию”. Целесообразность самой нормы не обсуждалась.

Докладчиком на первых чтениях выступал депутат Валеев Э.А., который приводил доводы не из криминологии, а истории, упоминая не только Уголовный кодекс РСФСР, но даже Псковскую судебную грамоту 1397 года.

[Стенограмма первых чтений от 05 июля 2022 года:](#)

Депутат Валеев Э.А.: *Законопроект внесён в целях защиты национальных интересов Российской Федерации от преступной деятельности, которая угрожает безопасности страны.*

Вообще, ответственность за измену, за предательство и за шпионаж всегда была суровой, это считалось тяжчайшим преступлением. Ещё в Псковской судебной грамоте в 1397 году была установлена уголовная ответственность за измену. С того времени во всех судебных актах Российской империи, а потом Советского Союза была уголовная ответственность за измену, в том числе за переход на сторону врага. Только в 1997 году при принятии нового Уголовного кодекса Российской Федерации статья об ответственности за измену Родине была в этой части декриминализована. Понятно, почему тогда из статьи об ответственности за измену Родине была исключена ответственность за бегство из страны и за невозвращение из-за границы, — в связи с изменением Конституции Российской Федерации, но с чем связано устранение ответственности за переход на сторону врага, я объяснить не могу. Возможно, потому что была эйфория, что враги у страны исчезли.

Такой доклад и неопределенность формулировок, позволяющих привлекать к уголовной ответственности не за общественно опасный поступок, а за высказывание

мнения, вызвал дискуссию в государственной думе.

Депутат Горячева К. А. *Уважаемые коллеги, законопроектом предлагается внести, дополнить кодекс статьёй 280 4 , звучит она следующим образом: публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности России, либо к воспрепятствованию исполнению органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности России. Если можете, приведите, пожалуйста, примеры разницы между выражением своего мнения относительно действий государства и действиями против безопасности России.*

В отзыве правительства отмечается, как уже сказали, что формулировки данной статьи не отвечают конституционным требованиям ясности, определённости и недвусмысленности. Видите ли вы необходимость внесения поправок к следующему чтению, может быть, уже видите, каких именно?

Валеев Э. А. *Если ваше мнение будет выражаться в виде публичных призывов к тому, чтобы не исполнять решения органов власти по обеспечению безопасности государства, тогда в ваших действиях будут признаки преступления.*

Депутат Куринный А. В: *Уважаемый Эрнест Абдулович, ну, что касается формулировок, я здесь абсолютно согласен: они настолько размытые, что при желании по уголовной статье можно будет привлечь многих граждан, в том числе выражающих своё мнение.*

В один момент в ходе обсуждения стал прослеживаться даже намек на упрек:

Депутат Кузнецов А.А.: Ну, я так понял, что, например, размещение золотовалютных резервов во вражеских странах с дальнейшей их потерей в соответствии с данным законопроектом не является изменой Родине, хотя и нанесло ущерб безопасности нашей страны. Вот в этой части как бы возникает вопрос об эффективности законопроекта: насколько он эффективен, если подобные вещи не квалифицируются? То есть если вы что-то делаете тайно со шпионами, то это как бы квалифицируем, а если вы что-то делаете открыто и наносите ущерб, то это не квалифицируется.

Обоснование необходимости исключения статей 280.4 из Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 29 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу слова и мнения. Запрещая цензуру, Конституция предусматривает ряд случаев, когда свобода слова может быть ограничена. Это пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Также Конституцией запрещены пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Соблюдение этих конституционных положений в полной мере обеспечиваются такими статьями Уголовного кодекса, как статьи предусматривающие ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а также за унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, а также соответствующими статьями Кодекса об административных правонарушениях.

Статья 280.4 УК вводит ограничения свободы слова и мнений в объеме, превышающем допусаемые Конституцией, что говорит о его противоречии основному закону России.

Правовая неопределенность формулировок ведет к тому, что добросовестная реализация свободы слова, в рамках спора, дискуссии или высказывания своего мнения по общественно значимому и волнующему большое количество людей вопросу: войны начатой Россией с Украиной, приведет к неоправданным уголовным рискам и, как следствие, уничтожению любой публичной дискуссии и критики действия властей.

Вместе с статьями 207.3 и 280.3 УК, рассматриваемая норма является одним из инструментов запрещенной законом цензуры, в виду чего подлежит отмене.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

7) Пояснения в части статьи 284.1 санируемого закона см. в [пояснительной записке в части статьи 8 настоящего закона](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

8) Пояснения в части статьи 284.2 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 207.3](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

9) Пояснения в части статьи 330.1 санируемого закона см. в [пояснительной записке в части статьи 5 настоящего закона](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 2

1) 01 декабря 2023 года в Государственную Думу Правительством Российской Федерации был внесен законопроект, названный “О внесении изменений в пункт 14.2 статьи 35 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Законопроект имел технический характер и предусматривал основанием для отказа в регистрации кандидата ошибки и опечатки в заявлении, не позволяющие его идентифицировать. Однако, начиная с 22 марта 2024 года, сорок пять граждан, признанных миноюстом России иностранными агентами, публично выразили намерение выдвинуть свою кандидатуру на выборы в Московскую городскую думу в сентябре 2024 года. Кандидаты не скрывали, что намереваются таким образом доказать дискриминационность закона об иностранных агентах и невозможность иностранным агентам реально принимать участие в выборах всех уровней.

Реакцией на такое массовое выдвижение послужило внесение поправок в законопроект, полностью и концептуально его изменивших. В новом виде законопроект предусматривал внесение изменений не только в закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», но и в Федеральные законы «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «О противодействии экстремистской деятельности», «Об общих

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», **«О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»**, **«О федеральной территории Сириус»**, **«О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»**, «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»», всего в десять федеральных законов.

Кроме прямого запрета иностранным агентам выдвигаться на выборы всех уровней, признание лица иностранным агентом стало основанием для прекращения полномочий сенаторов и депутатов всех уровней, включая глав муниципальных образований.

Кроме того, закон ввел новые ограничения для наблюдения в любой форме для лиц, привлеченных к административной ответственности по статьям 20.3 и 20.29 КоАП (пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, производство и распространение экстремистских материалов).

Реестр таких лиц ведет Минюст и направляет сведения в избирательные комиссии о наличии наблюдателей, доверенных лиц и полномочных представителей кандидата об их наличии или отсутствии в реестре.

В силу статьи 10 Конституции государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Наличие у органа исполнительной власти — Минюста — юридического инструмента, позволяющего произвольно, внесудебно и без какой-либо публичной процедуры, прекращать полномочия избранных депутатов либо не допускать граждан до выборов, то есть внесудебно ограничивать пассивное избирательное право, создает такое влияние исполнительной власти на власть законодательную, которое полностью разрушает ее самостоятельность, делая представительные органы подконтрольными исполнительной власти. Само наличие таких полномочий прямо противоречат конституционному принципу разделения и самостоятельности ветвей власти и невозможно в современном демократическом обществе.

Положения закона о запрете в наблюдении за выборами лиц, привлеченных к административной ответственности по статьям 20.3 и 20.29 КоАП, усложняет формирование команды наблюдателей, так как после частое признание популярных организаций экстремистскими (ФБК, Штаб Навального) или придумывание Минюстом экстремистских движений (ЛГБТ) привело к тому, что в социальных сетях большого количества наблюдателей оказались публикации, содержащие экстремистскую символику. В конечном итоге это приводит к отсутствию или имитации наблюдения за выборами и нарушению базового принципа открытости и гласности избирательного процесса.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

2) Федеральный закон 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" был принят 12 июня 2002 года, повторил название ранее существующего закона 1997 года и, как отмечают исследователи, в немалой степени отвечал задачам защиты избирательных прав.

За 22 года его существования в закон внесено 243 правки 114 федеральными законами. Процесс изменения этого закона носит непрерывный характер и с подобной частотой изменения вносились лишь в Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и Налоговый Кодекс. Некоторые правки носили корреспондирующий характер, некоторые технический, но немалая их часть имела принципиальный характер и была направлена на ограничение в той или иной форме избирательных прав граждан, создание условий для упрощения манипуляций с голосованием и итогами выборов, а также формирования прямой зависимости представительных органов власти от исполнительной. Окончательно это было закреплено в Федеральном законе от 15.05.2024 N 99-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации", который предусматривал прямой запрет на выдвижение кандидатами лиц, признанных Минюстом России иностранными агентами. Таким образом Минюст стал органом, фильтрующим кандидатов перед их допуском до выборов, и Минюст же стал органом, наделенным полномочиями в течении 180 дней прекратить статус любого кандидата путем его внесения в перечень лиц, находящихся под иностранным влиянием.

За прошедшие 22 года концептуальной переработке подверглась и [статья 4](#) регламентирующая всеобщее избирательное право и право на участие в референдуме. Если в первоначальной версии закона эта статья повторяла положения статьи 32 Конституции, то за 22 года регулярных изменений статья 4 "Об основных гарантиях избирательных прав" стала одним из самых серьезных препятствий для доступа представителей оппозиции, либо несогласованных с властью лиц к выборам.

В первоначальной редакции пункт 3 статьи 4 просто повторял аналогичную норму из Конституции: "Не имеют права избирать, быть избранными, участвовать в референдуме граждане, признанные судом недееспособными или содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда".

С годами ограничение на пассивное избирательное право было распространено на российских граждан:

имеющих гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание на территории иностранного государства;

осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющих на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления;

осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости;

осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости;

осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления, а также осужденные за совершение указанных преступлений, судимость которых снята или погашена, - до истечения пяти лет со дня снятия или погашения судимости;

осужденные к лишению свободы или имеющие неснятую или непогашенную судимость по 57 составам преступлений небольшой и средней тяжести Уголовного кодекса;

подвергнутые административному наказанию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьями 20.3 и 20.29 КоАП РФ

кандидаты, в отношении которых судом установлен факт использования в предвыборной агитации материалов, содержащих экстремизм, призывы и/или оправдание экстремизма, экстремистскую или нацистскую символику;

причастные к деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренных Федеральными законами "О противодействии экстремистской деятельности" и "О противодействии терроризму".

Аналогичные изменения внесены и в статью [3 Федерального закона “О выборах президента”](#) (пункты 5.1 - 5.2-4).

Закон “О выборах депутатов Государственной думы”, принятый в 2014 году, [в подпунктах 1-4 пункта 8 статьи 4](#) уже предусматривал часть ограничений из перечисленных выше, таких как осуждение за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, срок в 10 и 15 лет в течении которого действует ограничение после снятия или погашения судимости, а также осуждение по преступлениям экстремистской направленности. В последующие годы Федеральный закон “О выборах депутатов Государственной думы” в части ограничений пассивного избирательного права претерпевал те же самые изменения, что и Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав” и Федеральный закон “О выборах президента”.

Динамика изменений законов в части ограничения пассивного избирательного права свидетельствует о том, что эти законы стали использоваться не как правила избрания кандидатов на выборные должности, а как инструмент политической борьбы, обострившейся после декабрьских событий 2011 года и который был направлен на недопуск оппозиции к выборам.

Созданный за много лет блок ограничений избирательного права, описанный выше, является одним из самых эффективных инструментов недемократического политического режима для недопуска оппозиции к управлению делами государства. Эти ограничения позволяют, используя многочисленные механизмы, описанные в статье 4 Закона “Об основных гарантиях избирательных прав”, под тем или иным предлогом не допускать нежелательных властям граждан до выборов.

Самым известным случаем является отказ Центральной избирательной комиссии в регистрации в качестве кандидата в президенты России Алексея Навального, собравшего более трехсот тысяч подписей избирателей в поддержку своего выдвижения.

На заседании ЦИК Алексей Навальный апеллировал к положениям Конституции, не предусматривающей наличие судимости как ограничения в пассивном избирательном праве. Тем не менее, центральной избирательной комиссией были проигнорированы и положения Конституции, и подписи трехсот тысяч избирателей.

Простота и легкость в применении исполнительной властью ограничений граждан в пассивном избирательном праве привели к полной блокировке избрания оппозиционных или независимых кандидатов. В последующем это привело и к уничтожению реальной конкуренции на выборах и, как следствие, “отрицательному отбору” всех кандидатов: для того, чтобы победить на выборах, кандидат должен нести ответственность не перед избирателями, а перед лицом, допустившим его до выборов. Выборы окончательно стали имитационными и превратились в некий ритуал назначения чиновников, а все сколь-либо перспективные оппозиционные политики получили вал репрессий из перечня, приведенного в статье 4 Закона: от уголовного дела по сфабрикованному обвинению, до признания организации экстремистской.

Конституционный суд в отказном [определении от 18 января 2018](#) года по жалобе Алексея Навального на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 52 статьи 3 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» указал: *“принимая во внимание, что возложенные на него как главу*

государства полномочия осуществляются к тому же на основе единоначалия, – имеет особенно важное значение, поскольку возможность избрания на эту должность лица, осужденного к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления и имеющего неснятую и непогашенную судимость за такое преступление, сама по себе создает крайне высокие риски для правовой демократии”

Однако, как показала практика, для правовой демократии куда большие риски создает игнорирование мнения избирателей и систематическое вмешательство государства в его, избирателя, волеизъявление, в том числе и в виде установления множества не предусмотренных Конституцией преград и ограничений для реализации пассивного избирательного права. Эти ограничения, возведенные в систему, привели к утрате российской государственностью своих демократических признаков и глубокому кризису системы права.

Любые ограничения пассивного избирательного права, содержащиеся в федеральных законах и не предусмотренные Конституцией, являются вмешательством в компетенцию избирателя на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

Положения пункта 3.1 - 3.6 статьи 4 Федерального закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", пунктов 5.1 - 5.2-4 статьи 3 Федерального закона от 10.01.2003 N 19-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" и пунктов 7-11 Федерального закона от 22.02.2014 N 20-ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” противоречат частям 1, 2 и 3

статьи 32 Конституции и подлежат отмене.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

3)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

4) Пояснения в части статьи 29 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2.](#)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

5) Федеральным законом от 14.03.2022 N 60-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" были внесены изменения в п. 20 ст. 29 ФЗ 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", согласно которым в системе избирательных комиссий члены комиссий с правом совещательного голоса сохранились лишь в Центризбиркоме и избирательных комиссиях субъектов федераций. Во все нижележащие комиссии, кандидаты, партии и избирательные объединения потеряли право назначать членов с правом совещательного голоса.

Эта поправка привел к существенной деградации наблюдения в стране и значительно уменьшила открытость голосования и контроль гражданского общества за ним. Лишение кандидатов, партий и избирательных объединений права назначать членов комиссии с совещательным голосом в участковые и территориальные комиссии привело сильнейшей деградации избирательного процесса, облегчив

фальсификации итогов голосования.

Предлагаемая редакция п. 20 ст. 29 Закона - это старая редакция закона, до деструктивных изменений и она возвращает членов комиссий с совещательным голосом в участковые и территориальные избирательные комиссии.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

6) Пояснения в части статьи 30 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

7) Пояснения в части статьи 33 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

8) Пояснения в части статьи 35 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

9) Пояснения в части статьи 38 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

10) Пояснения в части статьи 41 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

11) Пояснения в части статьи 43 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

12) Пояснения в части статьи 58 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

13) Федеральным законом от 14.03.2022 N 60-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" Федеральный закон N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" был дополнен статьей 64.1 "Дистанционное электронное голосование" предусматривающего проведение выборов всех уровней посредством электронного голосования с применением технологии блокчейн. До этого в течении трех лет технологии электронного голосования прорабатывались в ряде регионов России, в первую очередь в Москве и в течении всех трех лет дистанционное электронное голосование (далее ДЭГ) подвергалось критике, как за возможность "переголосовать", впоследствии прямо запрещенную статьей 64.1, так и за непрозрачность применяемых технологий. Также много критики, в том числе и при обсуждении закона, вызвало то, что ДЭГ в городе Москва финансировалось

администрацией города Москва.

На президентских выборах ДЭГ применялся впервые в 2024 году и было использовано в 28 регионах. Аналитики отмечали, что на президентских выборах ДЭГ не применялось в т.н. “электоральных султанатах”, тогда как в регионах с традиционно сильным наблюдением и протестным электоратом (Москва, Свердловская область) голосование проводилось и посредством ДЭГ.

Не отрицая того факта, что технологии блокчейн действительно могут защитить голос избирателя при голосовании и с их помощью действительно можно в будущем создать сервис электронного голосования, необходимо отметить, что использование ДЭГ в той форме, в которой оно используется на настоящий момент, нарушает принципы избирательного права.

В силу п. 5 ст. 3 "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" деятельность комиссий при подготовке и проведении выборов, референдума, подсчете голосов, установлении итогов голосования, определении результатов выборов, референдума **осуществляется открыто и гласно.**

Ст. 64.1 Закона предусматривает возможность наблюдения при организации, осуществлении дистанционного электронного голосования. Однако наблюдение за традиционным и электронным голосованием, имеют серьезные отличия. Так, если для наблюдения на избирательном участке наблюдателю достаточно понимать азы избирательного процесса, которые он может усвоить за одну или две лекции, то для наблюдения за ДЭГ необходимо специальное техническое образование, опыт работы

и доступ к серверам ДЭГ. Но как и в случае с традиционным голосованием наблюдением за ДЭГ могут заниматься лица направленные кандидатами, партиями принимающими участие в выборах, инициативной группой по проведению референдума и субъектом общественного контроля, имеющего право направлять наблюдателя на выборы. Такой порядок допуска лиц к наблюдению за ДЭГ, при условии, что исходные коды ДЭГ закрыты и недоступны для оценки независимыми специалистами, ведет к таким трудностям в наблюдении за электронным голосованием, которые в принципе исключают возможность оценить правильность подсчета голосов и достоверно утверждать об отсутствии манипуляций.

Закрытие исходных кодов ДЭГ само по себе является нарушением принципа открытости и гласности, так как наблюдение за процессами подсчета голосов, установления итогов голосования и определения результатов выборов закрыто. Власти предлагают поверить им на слово, что технологии блокчейн позволяют провести голосования и подведение итогов выборов честно. Таким образом складывается ситуация, при которой IT эксперты, доверяющие технологии блокчейн как таковой, не доверяют властям, скрывающим исходный код ДЭГ и соответственно оставляющие для себе возможность фальсификаций, а избиратели, которых массово заставляют регистрироваться в системе ДЭГ, не доверяют ни технологиям блокчейн, ни российским властям.

Недоверие обывателя к технологиям в первую очередь выражается в недоверии к тому, что эти технологии позволяют сохранить тайну голосования, что и было использовано при нагоне избирателей на выборах президента в 2024 году, отмеченного в частности в Москве. Избиратель, убежденный в том, что результат его

волеизъявления станет известен третьим лицам, в условиях авторитарного государства, проголосует за того кандидата, голосование за которого для него будет наиболее безопасным. При таких условиях, закрытый для контроля ДЭГ становится не только эффективным инструментом для потенциальных фальсификаций, о которых наблюдатели и эксперты лишены доступа к оценке технологий ДЭГ могут только предполагать, но и эффективным инструментом консолидации и контроля избирателей принужденных к голосованию. Таким образом, ДЭГ сам по себе все еще не являясь основным средством фальсификаций на выборах, значительно упрощает эти массовые фальсификации, одновременно делая невозможным контроль за подсчетом и выявление доказательств фальсификаций результатов голосования.

Доклады и аналитика электоральных экспертов, в том числе специализирующихся на ДЭГ говорят, о тех или иных статистических аномалиях и вызывают обоснованное подозрение в фальсификации итогов голосования, но ни один из этих докладов и ни одно из таких заключений в российской системе уголовной юстиции, не является достаточным доказательством для принятия решения о возбуждении уголовного дела и вынесения обвинительного приговора. И если при традиционном голосовании, время от времени, случайно удавалось зафиксировать фальсификации и вбросы, то при ДЭГ такой фактор случайности исключен полностью.

Отдельно стоит обратить внимание, на то, что все члены избирательных комиссий с правом решающего голоса отнесены к категории лиц, к которым применяется особый порядок возбуждения уголовного дела, что теоретически повышает их защищенность от необоснованного уголовного преследования и

возможного давления. Также, в отношении членов избирательных комиссий предусмотрен особый порядок наделения полномочиями, с участием общественности и политических партий, имена всех членов комиссий открыты и известны. Специалисты ДЭГ: разработчики и администраторы не являются спецсубъектами с точки зрения уголовного права, имена лиц непосредственно допущенных к разработке и управлению ДЭГ в открытом доступе не находятся. О какие-либо способы их защиты или ответственности в случае причастности к фальсификациям не существует. Общеизвестно лишь то, что ДЭГ разработано компанией «Ростелеком» и Минцифры России. Соответственно, в системе ДЭГ к сведениям, к которым при традиционном голосовании допущены лишь члены избирательных комиссий, допущены неизвестные лица, с неизвестными полномочиями, объемом ответственности и структурой подчиненности.

Поскольку ДЭГ значительно снижает нагрузку на систему избирательных комиссий, а также обеспечивает задачи контролируемого голосования, то разумно предполагать, что в относительно ближайшее время его использование будет только расти, а доля проголосовавших посредством ДЭГ увеличиваться.

Ввиду нарушения базовых принципов избирательного процесса, положения Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" о дистанционном электронном голосовании целесообразно отменить.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

14) Пояснения в части статьи 76 saniруемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

15) Пояснения в части статьи 78 saniруемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 3

1) Корреспондирующие поправки к изменению Уголовного кодекса Российской Федерации в части исключения статей 207.3, 280.2, 280.3

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

Автор также отметил вклад в поправку следующих коллег: *Иван Шукин*

2) Пояснения в части статьи 151 saniруемого закона см. в [пояснительной записке к статье 31](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

3) Пояснения в части статьи 151 saniруемого закона см. в [пояснительной записке к статье 31](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

4) Пояснения в части статьи 151 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 31](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

5) Пояснения в части статьи 151 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 31](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 4

1) Статья 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола. Статья 6.21.2 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения или способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол.

Запрет на «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений» на федеральном уровне был введен федеральным законом от 29 июня 2013 года № 135-ФЗ. В обоснование своей инициативы авторы законопроекта № 44554-6 ссылались на необходимость защиты детей от информации, которая может причинить вред их здоровью и развитию.

С течением времени законодательство «о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений» претерпело существенные изменения. 5 декабря 2022 года принят федеральный закон № 478-ФЗ, запретивший такую «пропаганду» среди всего населения (а не только несовершеннолетних) и серьезно увеличивший размеры административных штрафов за совершение правонарушения. Законом также введен запрет на пропаганду смены пола и нетрадиционных сексуальных предпочтений, распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения или способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол.

Изменилась риторика, лежащая в обосновании инициативы: авторы законопроекта № 217472-8 говорили не только о необходимости защиты детей от «деструктивной информации», но и защиты всего общества в целом. Необходимость защиты всего общества обосновывалась тем, что, по мнению авторов проекта закона, попадающая под запрет информация угрожает демографическому росту, экономическому развитию страны и противоречит нормам Конституции о защите материнства, отцовства и детства, защите брака как института мужчины и женщины.

На практике принятие законодательства о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» привело к стигматизации ЛГБТ-людей в России, исключению повестки прав указанной социальной группы из поля общественной дискуссии, росту преступлений ненависти в отношении ЛГБТ-людей. Принятие указанного законодательства положило начало государственной гомофобии как одному из столпов «традиционных ценностей», используемых в противовес «коллективному Западу».

Статьи 6.21 КоАП РФ, 6.21.2 КоАП РФ не только носят дискриминирующий характер, но и не имеют должного обоснования, несоразмерно ограничивают права граждан, содержат множество неопределенных формулировок, идут вразрез с конституционным принципом индивидуальной автономии личности.

Правовая неопределенность

Ключевые термины, используемые в статьях 6.21, 6.21.2 Кодекса, изложены в форме неоднозначных, нечетких формулировок.

Отсутствует дефиниция термина «пропаганда». Указывая, через какие действия может выражаться пропаганда, законодатель не раскрывает значение самого этого термина. Отсутствует также определение термина «демонстрации». Законодатель не проводит четкого разграничения между «пропагандой» и «демонстрацией». При этом судебная практика также не предлагает каких-то универсальных способов различия пропаганды и других видов распространения информации (например, просвещения).

Отсутствуют критерии определения «традиционности» и «нетрадиционности», что не только создает непредсказуемость применения норм, но и в условиях многонациональности и многоконфессиональности России создает условия для нарушения единообразия судебной практики, произвольного применения законодательства.

Отсутствует какая-либо дефиниция «нетрадиционных сексуальных отношений» и «нетрадиционных сексуальных предпочтений», не раскрывается разница между этими терминами.

Неясно, что понимается под формированием нетрадиционных сексуальных установок.

Неясно, что именно понимается под «информацией, способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол», отсутствуют какие-либо объективные критерии для определения такой информации.

Такая всеобъемлющая правовая неопределенность в ключевых терминах влечет за собой невозможность адекватного уяснения содержания этих норм, не позволяет определить, какие именно действия наказуемы.

Неопределенность означает неограниченное усмотрение государства при применении норм и создает риск государственного произвола.

Изложенная позиция подтверждается Постановлением Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 года № 15-П, в котором суд указал, что для того, чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения.

В своем Постановлении от 5 марта 2020 г. № 11-П Конституционный Суд РФ также указывает, что «неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения...».

Необоснованность

Вводя статьи 6.21, 6.21.2 КоАП РФ в законодательство, законодатель исходил из того, что а) существуют некие «традиционные» и «нетрадиционные» сексуальные отношения и (или) предпочтения; б) «нетрадиционные сексуальные предпочтения» могут быть сформированы в результате пропаганды или демонстрации; в) «нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения» априори носят вредоносный характер для личности и угрожают демографическому росту и экономическому развитию страны, «традиционным ценностям».

Такая позиция законодателя ошибочна. Так, утверждение о том, что «нетрадиционные сексуальные предпочтения» могут быть результатом пропаганды или демонстрации, не подтверждается общепризнанными научными данными. Более того, Конституционный Суд, касаясь вопроса пропаганды «нетрадиционных сексуальных отношений», в своем Постановлении от 23 сентября 2013 года № 24-П признал, что «возможность влияния соответствующей информации, даже поданной в навязчивой форме, на будущую жизнь ребенка не является безусловно доказанной».

Законодатель не предоставляет какое-либо обоснование тому, каким образом «нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения» угрожают демографии и экономическому развитию страны. Исходя из позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 16 ноября 2006 года № 496-О, можно предположить, что законодатель, вторя этой позиции, утверждает, что невозможность рождения ребенка естественным путем от двух лиц одного пола означает противоречие ценностям семьи, материнства и детства. Между тем, такая позиция не учитывает развитие общества и появление вспомогательных

репродуктивных технологий, позволяющих однополым союзам завести детей, а также возможность зачатия ребенка естественным образом у негетеросексуального лица. Законодатель также не учитывает развитие института семьи, появление новых форм семейных союзов. Кроме того, в деле «Баев и другие против Российской Федерации» (Bayev and Others v. Russia (application No. 67667/09, 44092/12 and 56717/12) Европейский Суд по правам человека отметил, что социальное одобрение гетеросексуальных пар не обусловлено их намерениями или возможностью иметь детей. Из этого следует, что этот аргумент не может обеспечить правомерность ограничений свободы выражения мнения по вопросу однополых отношений.

Законодатель также никак не объясняет свою позицию, согласно которой «нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения» непременно выступают угрозой «традиционным ценностям». Кроме того, законодатель исходит из ложной предпосылки о том, что «традиционные ценности» всегда являются безвредными для личности и общества, а «нетрадиционные» – всегда вредны. Указанная предпосылка не только не соответствует реальности (что подтверждается, например, криминализацией ряда традиционных практик (таких как женское обрезание) и признанием традиционными некогда нетрадиционных воззрений, таких как равенство прав мужчины и женщины), но и не учитывает развитие общества, при котором традиционные, ранее приносившие пользу личности и обществу ценности, могут начать нести вред в результате изменения объективных условий.

Как отметил Европейский суд по правам человека в деле «Баев и другие против России», в выборе способов, предусмотренных для защиты семьи, государство несет обязательство принять во внимание развитие общества и изменения в восприятии

социального, семейного статуса и отношений, включая тот факт, что нет только одного пути или одного варианта выбора, который ведет к возникновению семьи или частной жизни. Негативное отношение, ссылки на традиции или общие предположения в отдельных странах сами по себе не могут признаваться как достаточное оправдание дифференцированного отношения. Точно также права меньшинств не могут ставиться в зависимость от признания их большинством, поскольку иначе это привело бы к ситуации, когда права меньшинств являются просто теоретическими, а не практическими и эффективными.

В случае рассматриваемых норм, законодатель ставит «традиции» выше прав человека, что прямо противоречит конституционным положениям о правах и свободах человека как высшей ценности (статья 2 Конституции России).

Несоразмерность ограничения прав

Согласно статье 1 Конституции России, в России не должны издаваться умаляющие права человека законы. Часть 3 статьи 55 Конституции России устанавливает исчерпывающий перечень случаев, когда права человека и гражданина могут быть ограничены (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства), а также указывает на необходимость соразмерности ограничения прав. То есть, в случае ограничения прав с конституционно одобряемой целью, необходимо использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры (согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 года № 15-П).

Там же Конституционный Суд указал, что в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания.

Аналогичная позиция изложена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 года № 9-П, согласно которому вводимые ограничения не должны быть несоразмерными и парализующими осуществление конституционных прав.

Между тем, статья 6.21 КоАП РФ вводит запрет на любое упоминание «нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений» не в негативном контексте, а статья 6.21.2 КоАП РФ запрещает демонстрацию таких отношений и (или) предпочтений среди несовершеннолетних. На практике суды толкуют указанные положения как запрет на любую публичную демонстрацию информации о «нетрадиционных сексуальных отношениях и (или) предпочтениях», исходя из того, что в таком случае несовершеннолетний теоретически может к такой информации получить доступ.

Таким образом, исходя из наличия теоретической возможности возможного причинения вреда в случае получения гражданами определенной информации, законодатель серьезно ограничивает целый ряд конституционных прав граждан, посягая на саму их суть (таких как право на получение медицинской помощи, право на доступ к информации, свобода выражения мнения и др.)

Такое ограничение прав не только не является минимальным возможным (даже если допускать легитимность цели), но и ведет к серьезному ограничению прав

человека.

На практике это означает невозможность свободной публикации научных работ, выводы в которых могут быть расценены в качестве «пропаганды», невозможность для негетеросексуальных людей получения качественной психологической и медицинской помощи в связи с их идентичностью, невозможность проведения открытых правозащитных кампаний для привлечения внимания к нарушениям прав людей в «нетрадиционных» сексуальных отношениях и др.

Административные штрафы, налагаемые на лицо в случае пропаганды или демонстрации «нетрадиционных сексуальных отношений», предусмотрены в сотни раз выше чем, например, штрафы за пропаганду наркотических средств. При этом общепризнанные научные данные о вреде пропаганды или демонстрации «нетрадиционных сексуальных отношений» отсутствуют, в отличие от общепризнанных научных данных о вреде пропаганды наркотических средств. Описанная ситуация также позволяет говорить о несоблюдении принципа соразмерности, игнорировании законодателем необходимости установления минимальных возможных ограничений прав человека.

Установление обязательной идеологии

Конституция России в статье 13 признает идеологическое многообразие в России и запрещает установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной.

Это корреспондирует с признанием государством индивидуальной автономии личности, предполагающей, что каждый человек вправе вести тот или иной, в

наибольшей степени отвечающий его наклонностям и представлениям, образ жизни, он свободен в определении своих убеждений и предпочтений и может беспрепятственно их придерживаться, а государство должно не допускать произвольного вторжения в сферу частной жизни, уважать связанные с нею различия. Конституционный Суд в своем Постановлении от 24 сентября 2014 года № 24-П указал, что свобода сексуального самоопределения подразумевает существование объективных различий в сексуальной идентичности и возможность для лиц, достигших совершеннолетия, выбирать любые не сопряженные с насилием и причинением вреда жизни или здоровью либо угрозой его причинения конкретные варианты сексуального поведения, включая те, которые большинством могут оцениваться неодобрительно, в том числе с точки зрения этических, религиозных и иных представлений, сложившихся в конкретно-исторических социокультурных условиях развития данного общества.

Из конституционных положений о запрете обязательной идеологии вытекает обязательство государства воздерживаться от оценки правильности чьих-либо взглядов и уважать индивидуальную автономию личности.

Между тем, статьей 6.21, статьей 6.21.2 КоАП РФ вводится запрет на выражение мнения (причем под запрет попадает любое высказывание о «нетрадиционных сексуальных отношениях» не в негативном контексте), на выражение своей сексуальной идентичности.

При этом данный запрет не является обоснованным и соразмерным (см. вышеизложенное), а указанные нормы запрещают не конкретные организации, а целую систему взглядов и выражение своей идентичности.

Наличие подобных норм создает условия для навязывания государством системы взглядов, контроля за убеждениями граждан, создает перспективу расширения такого подхода на другие сферы общественной жизни.

Нарушение принципа индивидуальной автономии личности

Фактическое применение статей 6.21 КоАП РФ, 6.21.2 КоАП РФ привело к ограничению прав граждан, таких как право выбирать, иметь и распространять свои убеждения и действовать сообразно с ними; право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; право на равенство перед законом и судом и др.

В своем постановлении от 24 сентября 2014 года № 24-П Конституционный суд указал, что каждый человек вправе вести тот или иной, в наибольшей степени отвечающий его наклонностям и представлениям, образ жизни, он свободен в определении своих убеждений и предпочтений и может беспрепятственно их придерживаться, а государство должно не допускать произвольного вторжения в сферу частной жизни, уважать связанные с нею различия. Свобода сексуального самоопределения подразумевает существование объективных различий в сексуальной идентичности и возможность для лиц, достигших совершеннолетия, выбирать любые не сопряженные с насилием и причинением вреда жизни или здоровью либо угрозой его причинения конкретные варианты сексуального поведения, включая те, которые большинством могут оцениваться неодобрительно, в том числе с точки зрения этических, религиозных и иных представлений, сложившихся в конкретно-исторических социокультурных условиях развития данного общества.

Дискриминирующий характер

Конституция России в статье 1 устанавливает, что в России не должны издаваться умаляющие права человека законы. Статья 19 Конституции России предусматривает, что все равны перед законом и судом, а государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлежности к определенной социальной группе.

Статья 15 Конституции России в части 4 устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В деле «Непомнящий против России» (*Nepomnyaschiy v. Russian Federation*, HRC, no. 2318/2013) Комитет по правам человека ООН указал, что ограничение свободы выражения мнения должно соотноситься с целями Международного пакта о гражданских и политических правах и не должно нарушать антидискриминационные положения. Комитет отметил, что законодательство против «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» прямо проводит различие по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и, таким образом, представляет собой разграничение по признакам, разграничение по которым запрещено статьей 26 Пакта (п. 7.4). При этом Россия не предоставила доказательств, что ограничение прав проводилось исходя из разумных и объективных обоснований (п. 7.5). К таким же выводам Комитет пришел в деле «Федотова против России» (*Fedotova v. Russian Federation*, HRC, no. 1932/2010).

Законодательство о запрете пропаганды и демонстрации «нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений прямо проводит различие по признаку формата отношений и (или) сексуальной идентичности, что является недопустимым критерием.

Статьями 6.21 и 6.21.2 КоАП РФ людям, состоящим в «нетрадиционных сексуальных отношениях» или имеющим «нетрадиционные сексуальные предпочтения», прямо отказывается в признании равной ценности их отношений «традиционным» форматам и предпочтениям. Это выражается в таких формулировках указанных статей как «создание искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений», что прямо противоречит конституционным положениям о равенстве.

Законодательство о запрете пропаганды и демонстрации «нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений» является не просто дискриминирующим, но и унижающим человеческое достоинство, поскольку любая информация о таких отношениях или предпочтениях законодательно приравнивается к пропаганде насилия, наркотиков и жестокости, а ее распространение рассматривается в качестве административного правонарушения.

Указанное обстоятельство ведет к стигматизации людей, состоящих в таких отношениях или имеющих указанные предпочтения, создает предпосылки для роста «преступлений ненависти» и общего усиления неравенства, что противоречит обязательствам государства гарантировать равенство прав и свобод.

Как отметил Европейский суд по правам человека в деле «Баев и другие против России» (Bayev and Others v. Russia (application No. 67667/09, 44092/12 and 56717/12), законодательство, направленное на защиту несовершеннолетних от эксплуатации и развращения, не должно ограничиваться «нетрадиционными» (в данном случае – между лицами одного пола) отношениями. Законодатель, устанавливая запрет пропаганды и демонстрации «нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений», в качестве одного из аргументов указывал необходимость защиты детей от деструктивной для них информации; в то же время российская сторона не смогла представить доказательств того, что несовершеннолетние особенно уязвимы к насилию в контексте именно «нетрадиционных» отношений.

Таким образом, необходимость защиты детей не может оправдать наличие указанных норм, делающих акцент на сексуальной идентичности и формате отношений, а законодательство о пропаганде «нетрадиционных отношений» является примером того, как консерватизм и следование приоритету «традиционных ценностей» ведет к деградации закона и ограничению базовых прав человека.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

2) Пояснения в части статьи 13.31 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 10.1](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

3) Часть 42 статьи 19.5 санируемого закона устанавливает административную ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания либо предупреждения органа, осуществляющего государственный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации об иностранных агентах, об устранении нарушений законодательства. Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием".

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

4) Статья 20.29 Кодекса об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за массовое распространение экстремистских материалов. Данная статья была введена в КоАП РФ Федеральным законом № 211-ФЗ от 24.07.2007 и в своей первоначальной редакции устанавливала ответственность только за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов.

Федеральным законом № 231-ФЗ от 13.06.2023 диспозиция ст. 20.29 была изменена и дополнена словами "иных экстремистских материалов, указанных в пункте 3 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"". Таким образом, ст. 20.29 КоАП в действующей редакции предусмотрена ответственность за массовое распространение информации, не только включенной в публичный перечень таких материалов, но и за любые другие материалы, которые могут быть признаны экстремистскими в соответствии с 114-ФЗ.

В своей пояснительной записке, авторы законопроекта №196560-8 изменение диспозиции данной нормы мотивировали тем, что в первоначальной редакции ст. 20.29 не устанавливает ответственность за распространение материалов, которые не включены в публичный перечень, но отнесены к экстремистским пунктом 3 статьи 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности". В частности авторы указывают на труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. Также авторы законопроекта указали на то, что статью 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" планируется дополнить, отнеся также к экстремистским материалам картографические и иные изображения и продукцию, оспаривающие территориальную целостность Российской Федерации.

Вместе с тем, пункт 3 ст. 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" в действующей редакции сформулирован таким образом, что не устанавливает закрытого перечня экстремистских материалов и не устанавливает четкого и однозначного критерия отнесения информации к

экстремистским материалам.

Так пункт 3 ст. 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" начинается словами "экстремистские материалы - предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе...".

Следовательно, норма ст. 20.29 КоАП РФ в действующей редакции, в совокупности с положениями пункта 3 ст. 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", порождают правовую неопределенность. Важно отметить, что для включения информации в публичный перечень экстремистских материалов, должно быть принято решение суда по иску прокуратуры (глава 27.2 КАС РФ), и часто такому решению предшествует соответствующая экспертиза. Кроме того, лицу, чьи права затрагиваются таким судебным решением, законом предоставлена возможность его оспаривания в соответствии с процессуальным законодательством.

Указанная же выше правовая неопределенность фактически создает возможность преследования любого лица и привлечения его к административной ответственности за распространение любых материалов, которые правоохранители сочтут экстремистскими без всякого решения суда. То есть законодателем создан альтернативный механизм признания любой информации экстремистским материалом, одновременно с принятием решения о возбуждении дела об административном правонарушении, и такое признание материалов экстремистскими

не может быть оспорено. Таким образом, фактически признание материала экстремистским и привлечение к ответственности за его распространение зависит только от воли должностного лица возбудившего дело и заинтересованного в привлечении лица к ответственности. Кроме того, такое положение противоречит принципу презумпции невиновности, поскольку делает лицо виновным в распространении экстремистского материала только уже за сам факт возбуждения в отношении него дела об административном правонарушении, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ.

Стоит отметить, что ни ст. 20.29 КоАП РФ, ни п. 3 ст. 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" никоим образом не обозначен такой критерий как цель распространения материала, признанного экстремистским. Фактически, закон на сегодняшний день позволяет возбудить дело об административном правонарушении за факт распространения лицом материалов, признанных экстремистскими, не только с целью осуществления экстремистской деятельности или её одобрения, но и с целью демонстрации в научных, просветительских, культурных, правозащитных и иных целях, не связанных с осуществлением экстремистской деятельности. Так, например, формально под действие ст. 20.29 КоАП РФ попадает написание диссертации или научной публикации предметом исследования которой станут фашизм в западной Европе 30-х - 40-х годов XX века или размещение такой публикации в студенческой библиотеке.

Важно также помнить, что нахождение таких материалов постоянно в публичном доступе, вне зависимости от времени их изготовления и даты публикации, современной правоприменительной практикой отнесено к

правонарушениям, что в свою очередь означает возможность подвергнуть лицо преследованию и привлечь к ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ за деяние, совершенное им 10, 15, 20 лет назад и так далее.

Необходимо принять во внимание и тот факт, что рядовой человек, не обладающий специальными познаниями в области юриспруденции, не способен самостоятельно оценить является ли информация, которую он собирается распространить, экстремистским материалом. Этому также способствует неопределенность и широта формулировок законодательства о противодействии экстремизму и отсутствие четких критериев отнесения информации к экстремистским материалам. В случае с публичным перечнем экстремистских материалов, у лица хотя бы есть возможность проявить осмотрительность и свериться с перечнем перед распространением какой-либо информации. С мнением же неопределенного должностного лица, которое может в будущем счесть этот материал экстремистским свериться просто невозможно.

С учетом того, что санкция ст. 20.29 КоАП РФ предусматривает административный арест, административное приостановление деятельности, изъятие материалов и оборудования, факт привлечения к ответственности по данной статье может стать основанием для признания физического лица экстремистом с соответствующим поражением его в правах, для юридического лица основанием для его ликвидации, а сама норма, как показала судебная практика последних лет, используется государством для борьбы с инакомыслием и неугодными лицами, диспозиция ст. 20.29 КоАП РФ в действующей редакции предоставляет возможность злоупотреблений со стороны должностных лиц и государственных органов, и

нарушает конституционные права человека.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Антон Опутин](#)

5)

Законопроект № 1197680-72, в рамках которого была принята поправка о введении в КоАП РФ новой статьи 20.3.3*, был внесен Правительством Российской Федерации в Государственную Думу VII созыва в июне 2021 года, и изначально касался совершенно другого вопроса – административной ответственности юридических лиц за совершение сделок или финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, полученными заведомо преступным путем. Законопроект долгое время не рассматривался, а 3 марта 2022 года, то есть спустя восемь дней после начала «специальной военной операции», ко второму чтению были спешно подготовлены и внесены поправки, вводящие административную ответственность за дискредитацию использования Вооруженных Сил, и тем самым не просто меняющие концепцию законопроекта, а концептуально с его содержанием никак не связанные. Предложенные поправки были приняты за один день и без обсуждения по существу. Не была подготовлена пояснительная записка к данной статье, в которой обосновывалась бы конституционно допустимая цель введения ограничительных мер.

Автор предложенных поправок депутат И.А. Панькина заявляла: «Предлагаются... изменения [в КоАП РФ], которые... направлены на противодействие информационным атакам против нашей страны, которые дискредитируют использование Вооруженных Сил». Позднее были приняты

поправки, расширяющие действие статьи 20.3.3 КоАП РФ и на «дискредитацию» действий государственных органов за рубежом. Они также были внесены в законопроект, направленный на регулирование иных правоотношений.

При принятии этих поправок депутат И.А. Панькина отдельно отметила, что они были намеренно внесены в обход первого чтения в не относящийся по тематике законопроект: «в целях оперативного принятия ... [авторы] погрузили [нормы], интегрировали в законопроекты, которые находятся в высокой степени готовности».

Депутат Ю.П. Синельщиков, комментируя поправки, отмечал и нарушение порядка принятия нормы в обход первого чтения, и тотальность запрета критики действий Вооруженных Сил и государственных органов за рубежом. В ответ на это, соавтор статьи А.Е. Хинштейн заявил, что: «те, кто сегодня выступает и говорит: «Да нет, вы предлагаете нормы, по которым можно кого угодно за что угодно потащить в тюрьму», мне кажется, выступают не с позиции защиты интересов государства, не с позиции защиты интересов тех, кто, простите за тавтологию, сегодня защищает нашу страну. Те, кто защищает интересы России за рубежом, — не важно, носят они погоны или одеты в партикулярное платье, — нуждаются в защите».

Таким образом, авторы законопроекта не скрывали антиконституционной цели, которую он преследует. Применительно к целям статьи 20.3.3 КоАП РФ, Комиссар Совета Европы по правам человека отметил, что введение ответственности в том числе за «дискредитацию» и призывы к публичным протестам не оставляет места для свободы слова и мнения о войне. Кроме того, специальные докладчики по свободе слова ООН, ОБСЕ, Межамериканской комиссии по правам человека и Африканской комиссии по правам человека и народов в своем совместном заявлении

характеризовали ограничения свободы антивоенных высказываний в России как «репрессивные» и нацеленные на создание государственной монополии на информацию, что нарушает международные обязательства России. Таким образом, учитывая скорость, ненадлежащую процедуру и предпосылки ее принятия, статья 20.3.3 КоАП РФ прямо нацелена на подавление споров, дискуссий и свободной конкуренции мнений об использовании Вооруженных Сил и исполнении государственными органами своих полномочий за рубежом, а также публичного выражения антивоенных и пацифистских взглядов и убеждений.

По данным ОВД-инфо на 24 апреля 2023 года судами России было рассмотрено как минимум 6561 дел об административных правонарушениях по ст. 20.3.3 КОАП, которые в сочетании с регулярно возбуждающимися уголовными делами по ст. 207.3 и 280.3 УК, уничтожили какое-либо антивоенное обсуждение на территории России, став инструментом массового запугивания населения.

Обоснование необходимости исключения статей 20.3.3 и 20.3.4 из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

30 мая 2023 года Конституционный суд России вынес определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яшина Ильи Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 20.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Одним из доводов о конституционности ст. 20.3.3 КОАП и отсутствии оснований в принятии жалобы к рассмотрению, явилось то, что, по мнению Конституционного суда, "Деятельность по защите интересов Российской Федерации и ее граждан,

поддержанию международного мира и безопасности по своей природе осуществляется нередко в условиях высокого риска, с угрозой для жизни и здоровья. Для ее эффективности большое значение имеет морально-психологический настрой лиц, непосредственно решающих соответствующие задачи и выполняющих тем самым воинский, служебный и гражданский долг, а одним из его важнейших условий является поддержка обществом как соответствующих решений и мер, так и реализующих их лиц, выступающая таким образом в качестве проявления конституционных принципов взаимного доверия общества и государства, защиты достоинства граждан и уважения к труду защитников Отечества, сбалансированности прав и обязанностей граждан, политической и социальной солидарности (статьи 67.1 (часть 3) и 75.1 Конституции Российской Федерации)”.

В данной части Конституционный суд прямо подтверждает цензурный характер нормы, указывая на необходимость поддержки обществом лиц, “выполняющим свой воинский долг в условиях высокого риска по поддержанию международного мира и безопасности, с угрозой для жизни и здоровья”. В определении Конституционный суд указывает, что ст. 20.3.3 носит абстрактный, общий характер, но была принята с учетом обстоятельств “специальной военной операции”. И нет никаких сомнений, что основной задачей ст. 20.3.3 КОАП было подавление волны критики и антивоенных высказываний, которые возникли в российском обществе в феврале-марте 2022 года. Необходимость в поддержке, подкрепленной штрафом, по своей правовой природе превращается в обязанность, то есть является неоправданным в современном демократическом обществе вмешательством в конституционный принцип свободы слова и мнений.

“Специальная военная операция” сопровождается колоссальными человеческими жертвами и разрушениями. Ее одностороннее освещение и обсуждение только с точки зрения поддержки полностью обнуляют тот самый эффект общественного контроля, который несет свобода слова, и ведет не только к необоснованным репрессиям, но и многочисленным злоупотреблениям как со стороны государства, так и частных военизированных формирований.

Понуждение властей граждан к изменению своего мнения ради тех или иных сугубо политических целей, является принудительным насаждением идеологии, что прямо запрещено ст. 13 Конституции.

Предлагается исключить из Кодекса Российской Федерации об Административных правонарушениях статьи 20.3.3 и 20.3.4, одновременно внося корреспондирующие поправки по тексту всего Кодекса.

*В тексте пояснительной записки, с согласия авторов, использовались материалы жалобы в Конституционный суд гражданина Филиппова М.С. о нарушении конституционных прав и свобод частью 1 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об Административных правонарушениях.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

б) Пояснения в части статьи 20.33 санируемого закона см. в [пояснительной записке в части статьи 8 настоящего закона](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

7) Пояснения в части статьи 28.3 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 20.3.3.](#)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

8) Пояснения в части статьи 28.4 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 20.3.3.](#)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 5

1) С 2012 года законодательство об иностранных агентах претерпело сильные изменения.

Если изначально это был пакет поправок к нескольким законам, введенный Федеральным законом от 20.07.2012 N 121-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента" и налагающий необременительные, по мнению законодателя, обязанности, такие как маркировка публикаций и сдача отчетов, то к 2023 году законодательство об иностранных агентах приняло откровенно дискриминационный характер. Был принят Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием" который не только включил в себя и систематизировал почти все нормы касающиеся иностранных агентов, но и добавил новые.

В итоге к 2023 году в России сложилась ситуация, когда административный орган, в данном случае Министерство юстиции, внесудебно накладывает на граждан ограничения в правах, в том числе и конституционных. Произвольное и выборочное применение закона об иностранных агентах приводит и к непредсказуемости правоотношений. Законопослушный гражданин лишен возможности так выстроить свое поведение, чтобы одновременно не отказаться от своих, Конституцией гарантированных прав, и не рисковать при этом стать иностранным агентом.

Кроме неопределенности в применении закона, он накладывает ряд ограничений на конституционные права граждан. Например, статья 11 закона "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием" прямо запрещает иностранным агентам быть организаторами публичных мероприятий, что является массовым и необоснованным ограничением ст. 31 Конституции, гарантирующей свободу собраний.

Иностранным агентам запрещено преподавание в государственных и муниципальных учреждениях, что является ограничением ст. 37 Конституции гарантирующей право на труд. Иностранный агент может быть ограничен в допуске к государственной тайне, что в случае с адвокатами ведет к запрету на участие в судебном разбирательстве и кроме запрета на труд, ведет и к ограничению права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи.

Иностранный агент не может быть членом избирательной комиссии, общественных наблюдательных комиссий, совещательных и экспертных советов при органах государственной власти.

Перечисленный в статье 11 Закона объем ограничений налагаемых на иностранных агентов значительно усложняет работу НКО ориентированных на правозащиту или распространение информации.

Признание российского средства массовой информации иностранным агентом, ведет к невозможности продолжения деятельности СМИ в России. Такие СМИ вынуждены или закрываться (Новая газета, Адвокатская улица) или покидать Россию (Телеканал Дождь, издания Медуза, Медиазона).

Институт иностранных агентов используется не только для стигматизации НКО, граждан и незарегистрированных объединений, но и для запугивания всех граждан России. Коммуникации и сделки с иностранными агентами стали токсичны. С 2022 года в пресс-релизах Минюста об объявлении того или иного лица иностранным агентом стали появляться такие основания как: “давал комментарии СМИ признанному иностранным агентом”, “публиковал материалы СМИ признанного иностранным агентом”, а финансированием из иностранных источников стало признаваться оплата иностранным агентом по самой обычной гражданской сделке.

Закрепилась практика квалификации “иностранное финансирование” гонорара адвоката, полученного от российского НКО признанного иностранным агентом, что резко усложняет работу правозащитных организаций-иностранцев, ранее на постоянной основе нанимавших адвокатов для защиты граждан от политических преследований.

В СМИ контролируемых государством, формируется образ иностранного агента как “врага народа”, а преследование их вызывает одобрение и требование дальнейших репрессий. В сентябре 2019 года в государственной думе создана специальная

комиссия по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России. Основной работой комиссии, кроме создания информационных поводов для пропаганды и разжигания ненависти, является разработка нормативной базы по ужесточению положения иностранных агентов.

По качеству закона об иностранных агентах выносил свое суждение и Европейский суд по правам человека, который подчеркивал, что невозможно с достаточной степенью предсказуемости предусмотреть, какое финансирование и какие источники финансирования будут квалифицироваться как “иностранное финансирование” для целей признания в качестве “иностранного агента”. Правовая норма об иностранном финансировании, допускающая на практике его чрезмерно расширительное и непредсказуемое толкование, не отвечает требованию “качества закона” и лишает возможности регулировать свое финансовое положение (*Ecodefence and Others v. Russia*, № 9988/13, 14 June 2022).

Уже во втором абзаце доклада Министерства юстиции от 28 апреля 2023 года о “контроле за деятельностью лиц находящихся под иностранным влиянием” идет привязка иностранных агентов к “антироссийским санкциям” введенным из-за военного вторжения России в Украину:

“Наряду с экономическими рычагами и активной военной помощью украинскому нацистскому режиму западными странами была развернута широкая информационно-пропагандистская кампания по дискредитации действий государственных органов Российской Федерации и ее Вооруженных Сил. В качестве основного инструментария для оказания дестабилизирующего влияния на внутреннюю и внешнюю политику Российской Федерации западными государствами

был традиционно задействован российский некоммерческий сектор прозападной ориентации и общественные круги, негативно настроенные к властям”.

Сам доклад наполнен пропагандистскими клише и несмотря на то, что прямо оценочные характеристики в нем не проговариваются, они легко считываются из контекста.

Министерство юстиции отдельно подчеркивает, что НКО “прозападной ориентации и общественные круги, негативно настроенные к властям” не поддерживают войну в Украине, занимаясь дискредитацией Вооруженных сил России.

Минюст перечисляя количество НКО и размеры их иностранной поддержки, отдельно акцентирует внимание на том, насколько эта поддержка снизилась именно у НКО иностранных агентов.

Как перечень деятельности послужившей основанием для включения в реестр иностранных агентов, в докладе Минюстом упомянуты призывы к проведению митингов и пикетов против войны в Украине, негативные мнение и суждения о действиях президента и Вооруженных сил в Украине, а также поддержка Алексея Навального и выдвинутой им стратегии умного голосования.

Из доклада министерства юстиции становится очевидно, что законодательство об иностранных агентов в первую очередь используется для цензуры и подавления инакомыслия, поскольку основанием для признания лица иностранным агентом, стало открытое несогласие либо сомнение в правильности действий российских властей.

Первоначально заявленный как нейтральный, закон об иностранных агентах стал одним из инструментов борьбы российских властей с оппозицией.

Существование правовых норм подобного содержания, невозможно в современном демократическом обществе, основанном на уважении личности, свободе слова и политическом плюрализме и по этой причине, институт иностранных агентов должен быть отменен полностью.

Одновременно с введением термина “иностраный агент” и развития правовых ограничений иностранных агентов, в российский закон введены и санкции за нарушение иностранными агентами наложенных на них обязанностей. Это статья 19.34 Кодекса об административных правонарушениях “Нарушение порядка деятельности иностранного агента” и ст. 330.1 Уголовного кодекса “Уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации об иностранных агентах”.

Также были внесены изменения в ранее существующую ст. 239 Уголовного кодекса “Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права гражданина” и в ней появилось упоминание об иностранных агентах.

Ликвидация в российском праве института иностранных агентов влечет за собой необходимость отмены не только закона "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием", но и внесение изменений в другие федеральные законы, нормы которых также регламентировали положение, обязанности или ответственность иностранных агентов. Это Федеральные законы "Об общественных объединениях", "О некоммерческих организациях", Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях.

В Уголовном кодексе необходимо отменить статью 330.1, устанавливающую уголовную ответственность иностранных агентов, а в Кодексе об административных правонарушениях статью 19.34, устанавливающую административную ответственность иностранных агентов.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 6

1) Пояснения в части статьи 1 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 31](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

2) Пояснения в части статьи 32 санируемого закона см. в [пояснительной записке в части статьи 5 настоящего закона](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

3) В рамках предлагаемых изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях", основное внимание уделяется пересмотру части 2.2 статьи 2, касающейся определения некоммерческой организации - исполнителя общественно полезных услуг. Предложенные изменения направлены на удаление из упомянутой статьи упоминания о статусе "иностраный агент" в качестве исключającego критерия.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 7

1) Пояснения в части статьи 38 санируемого закона см. в [пояснительной записке в части статьи 5 настоящего закона](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 8

1) Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Принят Государственной думой 27 декабря 2012, одобрен Советом Федерации 28 декабря 2012 года, подписан Президентом и вступил в силу 1 января 2013 года (так называемый закон «Димы Яковлева»).

Закон запрещает усыновление детей из России гражданами США и прекращает действие заключенного с США соглашения по вопросам усыновления. Кроме того, закон вводит запрет на въезд и другие санкции против граждан США, причастных к нарушениям прав человека или к нарушению прав российских граждан, создает возможность внесудебной приостановки деятельности российских НКО, получающих финансирование из американских источников.

Законопроект был внесен в Госдуму 10 декабря 2012 года как «ответный шаг» на принятый в США «акт Магнитского», который вводил санкции против ряда российских должностных лиц, причастных, по мнению американских властей, к

гибели юриста Сергея Магнитского. Изначально, российский «ответ» содержал только статьи, позволяющие создать аналогичный санкционный список против граждан США, — именно в таком виде законопроект был внесен в Госдуму и одобрен ею в первом чтении. Положения о запрете на усыновление и санкциях против российских НКО были добавлены в законопроект только ко второму чтению.

Разработка и принятие поправок в этот закон, определяющих понятие «нежелательная организация», проходили в 2015 году в контексте обсуждения различных вариантов контрсанкций против США и Евросоюза. В сопроводительной записке к законопроекту необходимость его принятия обосновывается противодействием международному терроризму и экстремизму, однако, сам автор закона, депутат Госдумы Александр Тарнавский, неоднократно упоминал иностранные коммерческие компании как объект регулирования данного закона, другие депутаты предлагали проверить на «нежелательность» конкретные иностранные и российские НКО. И по факту, и по смыслу закон стал развитием «антисиротского закона» в части ограничения деятельности НКО, взаимодействующих с иностранными организациями и фондами. И если первоначально в государственных СМИ закон “Димы Яковлева” презентовался под популистским лозунгом заботы о русских детях и недопустимости “торговли детьми”, то за десять лет существования закона он полностью эволюционировал в сторону прямой и непосредственной борьбы российских властей с независимыми НКО.

Принятие нормы о признании деятельности НКО нежелательной на территории Российской Федерации, а также введение административной и уголовной ответственности за участие в деятельности этой организации привело к прекращению работы в России ряда крупных фондов (National Endowment for Democracy, European

Endowment for Democracy, фонд Андрея Сахарова), независимых и расследовательских СМИ (Медуза, Важные истории, Insider, Bellingcat, Новая газета, Телеканал Дождь). России была прекращена деятельность Фонда по борьбе с коррупцией и Transparency International - организаций специализирующихся на противодействии коррупции, прекращена работа природозащитных организаций: Greenpeace и World Wildlife Fund.

Процесс принятия решения Генеральной прокуратурой о “нежелательности работы” в России тех или иных организаций полностью закрытый, мотивировки о признании организации “нежелательной” расплывчатые. В ряде случаев Генеральная прокуратура открыто сообщает, что признание деятельности нежелательной, обусловлено легальной работой организации, которая по политическим мотивам не устраивает власти. Например, в пресс-релизе о признании нежелательным деятельности Фонда “Право-София”, международная правозащитная группа “Агора” указано: “В своей деятельности организация делает акцент на освещении и тиражировании фактов якобы ущемления прав и свобод граждан в России, оказании юридической помощи оппозиционерам с выраженной антироссийской позицией, включая сторонников признанных экстремистскими организаций”. Ни одно из перечисленных действий не запрещено законом. Упрек адресованный правозащитной организации в том, что она защищала оппозиционеров, прямо говорит о политической мотивированности принятого решения.

В случае же с признанием деятельности Bellingcat Ltd., Stichting Bellingcat, The Insider и «Института правовой инициативы Центральной и Восточной Европы» (CEELI Institute) Генеральная прокуратура ограничилась указанием того, что их деятельность представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности

Российской Федерации, без уточнения того, в чем эта деятельность выражалась.

В отличие от закона о "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием", закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» не содержит положений предусматривающих основания и механизм исключения из реестра организаций деятельность которых нежелательна в России.

В 2015 году во исполнение закона, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях была введена статья 20.33, предусматривающая ответственность за участие в деятельности "нежелательной организации", а в Уголовный кодекс статья 284.1, предусматривающая ответственность за участие в деятельности "нежелательной организации" лица ранее привлеченного к административной ответственности по ст. 20.33 КОАП. В последующем эти нормы развивались и ужесточались. Так, срок привлечения к административной ответственности увеличился с трех месяцев до двух лет - срок идентичный сроку привлечения к уголовной ответственности по преступлениям небольшой тяжести, а в статье 284.1 УК были разделены по отдельным составам организация, участие и финансирование нежелательных организаций, административная преюдиция упрощена: если в первоначальном варианте уголовная ответственность возникала при участии в деятельности после двух привлечений к административной ответственности в течении года, то теперь достаточно было одного привлечения к административной ответственности

Сведения о количестве дел об административном правонарушении возбужденном по ст. 20.33 КОАП и ст. 284.1 УК в статистике судебного департамента отдельно не выделяются, но достоверно известно о вынесении приговоров по семи уголовным делам. Все приговоры обвинительные и все осужденные в той или иной форме были связаны со структурами оппозиционного политика Михаила Ходорковского.

Правоприменение по ст. 20.33 КОАП и ст. 284.1 УК сложилось таким образом, что состав административного правонарушения или уголовного преступления может быть обнаружен в репосте любой публикации нежелательной организации, в любой публикации содержащей ее логотип или символику. В качестве примера можно привести дело пенсионера из Краснодара Леонида Малявина, который на своей страничке в Facebook опубликовал научную статью из публичной группы “Атеисты” о том, что в Китае испанские ученые впервые смогли создать гибрид человека и обезьяны. В публикации была ссылка на статью издания Open Media и содержался ее логотип. По мнению обвинения, издание Open Media является проектом организации Open Russia, деятельность которой признана на территории России нежелательной, что привело к возбуждению уголовного дела и серии обысков в Краснодаре и Ейске.

Возбуждение только этого уголовного дела привело к закрытию сайтов двух СМИ: Open Media и МБХ Медиа, а сформировавшаяся практика уголовного преследования за публикации нежелательных организаций, привели к самостоятельной вычистке из российского сегмента интернета репостов этих публикаций уже самими пользователями.

Состав статьи 284.1 УК законодателем определен как формальный и образуется благодаря административной преюдиции. Суды России рассматривают публикацию в интернете как “длительное правонарушение”, ввиду чего уголовная ответственность возникает и за репосты материалов нежелательных организаций, опубликованные в интернете до признания этих организаций нежелательными.

Благодаря такому подходу, статьи 20.33 КОАП и 284.1 УК, стали универсальным и эффективным инструментом политической цензуры в интернете. То обстоятельство, что уголовному преследованию подвергались исключительно лица связанные со структурами Михаила Ходорковского, дает основание утверждать, что правовой институт “нежелательных организаций” использовался исключительно для борьбы с оппозицией, прекращением ее финансирования и подавлением свободы слова. Такое правоприменение не согласуется с положениями статьи 1 Конституции России, определившей Российскую Федерацию демократическим государством, 29 гарантирующей каждому свободу мысли и слова и 32, наделившей граждан Российской Федерации правом участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей.

Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» подлежит отмене. Одновременно необходимо внести корреспондирующие поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 9

1) Пояснения в части статьи 26 санируемого закона см. в [пояснительной записке в части статьи 8 настоящего закона](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 10

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 11

1) Проект изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" предлагает отмену ряда положений, которые ограничивают возможность осуществления образовательной и просветительской деятельности иностранными агентами. Конкретно, предлагается признать утратившими силу следующие части статей:

- Часть 1.1 статьи 12.2, запрещающая просветительскую деятельность в отношении несовершеннолетних иностранными агентами.
- Часть 3 статьи 22, запрещающая образовательную деятельность в отношении несовершеннолетних организациями, признанными иностранными

агентами.

- Часть 4.1 статьи 46, запрещающая занятие педагогической деятельностью в государственных и муниципальных образовательных организациях иностранными агентами.

Целью предложенных изменений является создание более инклюзивной и открытой образовательной среды в Российской Федерации, способствующей развитию международного образовательного обмена и сотрудничества, а основной причиной предложенных изменений является отмена действия Федерального закона от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием" в силу статьи 5 текущего закона.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 12

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

2) Указанные положение закона утрачивают силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

3) **Закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"**

Федеральный закон от 05.05.2014 N 97-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей".

С этого закона начался качественно иной подход к цензуре. Власти осознали, что самого по себе запрета и наказания за нарушение запрета распространения информации уже недостаточно, и что проблему свободного распространения информации должно решать системно, технологически, и технологии эти стоят дорого.

В закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (Далее "Закон о защите информации") статьей 10.1 введен ключевой термин: "организатор распространения информации" (далее ОРИ), введены обязанности этого распространителя и ответственность. Теперь кроме общей административной ответственности за правонарушения, связанные со свободой слова и распространением информации, для ОРИ была введена специальная норма в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (статья 13.31. Неисполнение обязанностей организатором распространения информации в сети "Интернет"), а также статья 15.4 Закона "О защите информации", предусматривающая

возможность блокировки ресурсов ОРИ на основании решения суда, или уполномоченного органа в случае, если после привлечения к административной ответственности ОРИ в пятнадцатидневный срок не выполнит уведомление уполномоченного органа, предписывающего устранить нарушения закона.

Также на ОРИ возлагалась обязанность хранить всю информацию на территории Российской Федерации в течении трех лет, что подразумевало строительство колоссальных дата-центров на территории России такими IT гигантами, как Google, Yandex или поставщиками связи: МТС, Вымпелком, Мегафон. Бизнес пытался протестовать, ссылаясь на вынужденное повышение цен на услуги связи и вынужденное снижение выплат налога на прибыль, так как вся прибыль пойдет на покупку и возведение дата-центров, но услышаны эти аргументы не были.

В 2016 году статья 10.1 Закона о “Защите информации” была дополнена обязанностью ОРИ передавать в орган исполнительной власти информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений в случае использования дополнительного кодирования при передаче таких сообщений.

После принятия закона Яровой часть компаний отказалась выполнять его требования и передавать информацию для декодирования властям. Самый известный случай - это отказ компании Telegram Messenger Limited Liability Partnership передать средства декодирования сообщений в секретных чатах мессенджера Телеграм, что закончилось блокировками мессенджера, массовыми акциями протеста в России и сбоем во всей системе рунета.

После принятия закона Яровой и дополнения КОАП статьей 13.31, предусматривающей обязанности организаторов распространения информации, за период с 05 мая 2014 по 31 июля 2023 года в КОАП было внесено еще 22 статьи, устанавливающих ответственность в области связи и информации.

31 июля 2023 года в Закон “О защите информации” внесены статьи 10.2-1, регламентирующая обязанности провайдеров хостинга, и 10.2-2, регламентирующая обязанности владельцев информационных ресурсов, на которых применяются рекомендательные технологии. Обе статьи предусматривают возможность запрета деятельности хостинга или блокировки ресурса применяющего рекомендательные технологии, в случае невыполнения ими требований российского законодательства.

Поскольку все оппозиционные СМИ, движения или организации с теми или иными целями пользуются услугами хостинга, а ресурсы, применяющие рекомендательные технологии, в силу действия своих алгоритмов часто рекомендуют пользователям материалы нежелательного для властей характера (антикоррупционные расследования, военная и электоральная аналитика), то очевидно, что эти нормы предназначены для зачистки рунета от болезненной для властей информации, и также являются инструментом цензуры.

И все они служат только одной цели: контролю за свободой информации, ее ограничению и наказанию за нарушение тех или иных избыточных условностей или формальностей. Все новые нормы, внесенные в главу 13 КОАП, за исключением статьи 13.33 (нарушение обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области электронной подписи), после принятия закона Яровой в той или иной степени служили цензурным задачам и являлись

необоснованным и чрезмерным вмешательством властей в частную жизнь человека, тайну переписки и экономическую деятельность компаний.

Весь массив законодательства, разработанный в контексте пакета Яровой и во исполнение пакета Яровой, наделял власти полномочиями в объеме, значительно превышающем необходимые для расследования и предотвращения преступлений, и стал применяться уже произвольно. За десять лет, прошедших после принятия пакета Яровой, была сформирована достаточная нормативная база, позволяющая вводить внесудебные блокировки сайтов, блокировать не только действительно экстремистские материалы, но и крупнейшие мировые социальные сети (Facebook, Instagram, Twitter), все оппозиционные СМИ России или иностранные СМИ, публикующие болезненную для властей информацию. Эти же десять лет применения закона, усилившего контроль за свободой информации, показали, что основная его задача - это борьба с оппозицией и любым, альтернативным официальному, мнением. Такое тотальное вмешательство властей в частную жизнь граждан более характерно авторитарным и тоталитарным режимам, но не демократическим.

Законодательство, предусматривающее сохранение всех интернет-сообщений всех пользователей, прямой доступ служб безопасности к хранимым данным без адекватных гарантий против злоупотреблений и требование расшифровки зашифрованных сообщений, не может считаться необходимым в демократическом обществе. Поскольку это законодательство разрешает органам государственной власти иметь доступ на общей основе, и без достаточных гарантий к содержанию электронных сообщений, оно ущемляет саму суть права на уважение частной жизни, в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции по правам человека.

Пакет Яровой и все принятые в дополнение к нему законы являются частью системы российской цензуры и подлежат отмене. В первую очередь, статьи 10.1, 10.2-1, 10.2-2 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

Отдельно стоит отметить, что в современных демократических государствах работа компаний, занимающихся хранением и передачей информации в том или ином виде также находится под наблюдением со стороны властей, что необходимо для пресечения манипуляций и злоупотреблений, но массив российского закона, регламентирующего свободу информации, не отвечает современным общемировым демократическим стандартам. Необходимость отмены законов, входящих в пакет Яровой, и позднее принятые законы, регламентирующие правоотношения, возникающие при передаче и хранении информации, не исключает необходимость дальнейшей разработки соответствующей нормативной базы для соблюдения баланса публичного и частного интересов.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 13

1) Пояснения в части статьи 3 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 4](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

2) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 14

1) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-87adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

2)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

3) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

4) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-87adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

5) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-875c-adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

6) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-875c-adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

7) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-875c-adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

8) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-875c-adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

9) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-875adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

10) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-875adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

11) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-875adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

12) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-875adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 15

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N

255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 16

1) Проект изменений в Закон РФ "О средствах массовой информации" предлагает существенную реформу в регулировании информационного пространства. Изменения направлены на отмену ряда ограничений, которые были введены в предыдущие годы, а именно:

- Признание утратившими силу частей 9 и 10 статьи 4, касающихся запрета на распространение информации об иностранных агентах без указания их статуса, а также запрета на рекламу информационных ресурсов иностранных агентов в СМИ и в информационно-телекоммуникационных сетях.
- Исключение статьи 19.2, обязывающей СМИ ежеквартально информировать о получении средств от иностранных агентов и других иностранных источников.
- Исключение части 7 статьи 27, требующей от средств массовой информации, учредителями которых являются иностранные агенты, указывать это в выходных данных.
- Исключение пункта 4 части 8 статьи 31, касающегося распространения материалов иностранных агентов с обязательным указанием их статуса.

Целью предлагаемых изменений является нормализация условий работы для средств массовой информации, а также других участников информационного

пространства. Изменения направлены на устранение барьеров для свободного распространения информации, а также на содействие более открытому и демократичному диалогу в обществе.

Ожидается, что в результате внесения данных изменений усилится прозрачность медиапространства и будет способствовать более справедливому и равноправному обращению с различными информационными агентами, независимо от их источников финансирования.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 17

1) Указанные положения закона утрачивают силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 18

1) Указанные положения закона утрачивают силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 19

1) Проект изменений в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" направлен на корректировку условий участия в государственных и муниципальных закупках. Предлагается изложить в новой редакции часть 4 статьи 3, а также признать утратившим силу пункт 10.1 части 1 статьи 31.

Изменения предусматривают удаление ограничений для участия в закупках, связанных с статусом "иностраный агент", установленным утратившим силу в силу статьи 5 данного закона Федеральным законом от 14 июля 2022 года N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием".

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 20

1) Указанные положения закона утрачивают силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 21

1) Указанные положения закона утрачивают силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 22

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 23

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 24

1) В соответствии с предложенными изменениями в Федеральный закон "О страховании вкладов в банках Российской Федерации", предлагается отмена ряда положений, которые устанавливают ограничения на страхование вкладов, размещенных иностранными агентами, а также вкладов, размещенных в их пользу. Конкретно, это касается пункта 10 части 2 статьи 5 и части 2.1 статьи 9.

Предложенные изменения направлены на отмену дискриминации в отношении лиц с статусом иностранного агента в части страхования вкладов. Основная причина этих изменений – отмена действия Федерального закона от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием" в силу статьи 5 текущего закона.

Цель предложенных изменений – создание равных условий для всех участников банковской системы, вне зависимости от их статуса, а также обеспечение принципа недискриминации в сфере страхования вкладов. Это направлено на укрепление доверия к банковской системе Российской Федерации, а также на повышение привлекательности российских банков для вкладчиков.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 25

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

В части статьи 26

1) В соответствии с предложенными изменениями к Федеральному закону от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием", предлагается исключение из статьи 5 пункта 3 части 2 и из статьи 11 пункта 4 части 3 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", касающихся ограничений на участие иностранных агентов в качестве организаторов публичных мероприятий, а также запрета на финансирование публичных мероприятий иностранными агентами.

Организация публичного мероприятия, по своей правовой природе является одновременно и участием в публичном мероприятии, то есть реализацией права собрания предусмотренного статьей 31 Конституции. Соответственно положение закона ограничивающего лица признанного иностранным агентом в организации и финансировании публичного мероприятия, является внесудебным ограничением конституционного права. Наделение органа исполнительной власти подобного рода полномочиями ведет к такому вмешательству в общественную жизнь человека, какое не может быть в современном демократическом обществе. Запрет иностранным агентам на организацию публичных мероприятий стал удобным инструментом и для борьбы с оппозицией, так как признание лица иностранным агентом автоматически исключает его из значительной части общественно-политической жизни.

Прямое толкование закона, приводит к тому, что иностранному агенту запрещено даже проведение одиночного пикетирования, в котором единственный организатор и единственный участник тождественны.

Согласно пункта 1 статьи 2 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях", публичное мероприятие - открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики.

Запрет иностранному агенту организовывать и проводить публичные мероприятия - это запрет на свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны. Ограничивая иностранного агента в организации публичного мероприятия, законодатель запрещает ему не только формировать мнение других граждан, но и транслировать свое собственное. Вся законодательная работа по ограничению иностранных агентов в тех или иных правах, в принципе направлена на изоляцию нежелательных для властей граждан и в первую очередь изоляцию информационную.

Изменения в Федеральном законе "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" направлены на устранение дискриминационных ограничений в отношении иностранных агентов, устанавливаемых Федеральным законом от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием". Указанное положение закона утрачивает актуальность и силу в свете предлагаемых изменений (статья 5 текущего закона), целями которых являются повышение прозрачности и открытости публичных мероприятий, а также расширение возможностей для участия в публичных акциях широкого круга лиц и организаций, включая тех, кто ранее был классифицирован как иностранный агент.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

2)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 27

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 28

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 29

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 30

1) Указанные положения закона утрачивают силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 31

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 32

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 33

1) В рамках предложенных изменений к Федеральному закону "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов", предлагается исключить из статьи 5 пункт 5 части 1, касающийся ограничения на проведение независимой антикоррупционной экспертизы иностранными агентами.

Основная причина этих изменений – отмена действия Федерального закона от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием" в силу статьи 5 текущего закона. Удаление данного

ограничения направлено на привлечение дополнительных ресурсов и экспертизы для повышения эффективности антикоррупционной деятельности в Российской Федерации.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 34

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 35

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 5 данного закона, в соответствии с которой утрачивает силу Федеральный закон от 14.07.2022 N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием"

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Roman Rašimas](#)

В части статьи 36

1) Статья 19 Конституции России гарантирует каждому равенство перед законом и судом, устанавливает равноправие и запрещает любые формы дискриминации. Это один из базовых правовых принципов любого демократического государства.

Реализация этого принципа возможна лишь при условии доступности профессиональной юридической помощи, так как российский закон сложен не только в применении, но и даже в понимании. Человеку, не имеющему специфических знаний, для полной реализации своих прав или качественного выполнения обязанностей лучше обращаться к профессиональным юристам. Таким образом, доступность юридической помощи является одним из основных условий реализации конституционного принципа равноправия.

Ограничение доступа к профессиональной юридической помощи, ее завышенная цена, сопровождение избыточными формальностями, в частности, наличие возможности вмешательства властей в свободный выбор лицом своего представителя, автоматически ведут к снижению доступа к юридической помощи и, как следствие, возникновению неравноправия. Системность же этой проблемы ведет к неравноправию системному.

В России доступ к профессиональной юридической помощи основывается как на [статье 48 Конституции](#), так и на Федеральном законе от 31.05.2002 N 63-ФЗ "[Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации](#)".

Принятый еще в 2002 году закон об адвокатуре, изначально содержал ряд системных недостатков, за двадцать два года его существования приведших к серьезному кризису в адвокатуре и лишению ее независимости от государства.

Одним из самых серьезных недостатков закона об адвокатуре является установленная монополия федеральной палаты адвокатов на объединение адвокатских палат субъектов Российской Федерации и полностью проигнорированные законом, а затем и самим адвокатским сообществом процедуры избрания органов адвокатского самоуправления. Декларируемо независимая и самоуправляемая адвокатура не имеет положений об избрании своих органов ни в законе, ни уставах палат, ни в отдельных решениях. Среди органов адвокатского самоуправления отсутствует такой важный орган, как избирательная комиссия. То есть, выдвижение кандидатов на занятие должности члена совета, квалификационной или ревизионной комиссии, происходит формально, без соблюдения базовых демократических стандартов. Все голосования открытые, как правило безальтернативные, и без какой-либо конкуренции.

Все это привело к расцвету коррупции, nepотизму и массовым злоупотреблениям в органах адвокатского самоуправления, члены которых постепенно стали неизменяемыми, а предусмотренные законом обязательные ротации членов советов и комиссий - формальными. Обычной практикой является когда одно и то же лицо десятилетиями, челноком, "ротировается" из совета в квалификационную комиссию и обратно. Все это привело к тому, что основная функция всех адвокатских палат: защита адвокатов и представление интересов адвокатов в органах власти, ушла на второй план, будучи вытесненной борьбой за сферы влияния и пополнение бюджетов

палат за счет обязательных отчислений адвокатов.

Ослабленная внутренними спорами, расколота по политическим пристрастиям адвокатура, пусть формально и являющаяся институтом гражданского общества, стала постепенно сливаться с государством, попадая под его все большую зависимость.

И если первые десять-пятнадцать лет после принятия закона государство не вмешивалось в дела адвокатуры, то после резкого обострения политических противоречий, вылившихся в акции массового протеста 2017-2019 годов, когда увеличилось количество политически мотивированных судебных процессов, в которых адвокаты занимали непримиримую позицию, власти пришли к выводу о необходимости системного решения адвокатского вопроса.

Первой из самых жестких антиадвокатских поправок в закон явилась поправка о “запрете на профессию”, введенная [Федеральным законом от 02.12.2019 N 400-ФЗ](#)

О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Поправка предусматривала запрет на представительство в суде в течении пяти лет адвокатам, чей статус прекращен в связи с осуждением по уголовному делу, и запрет на представительство в суде тем адвокатом, чей статус прекращен в связи с ненадлежащим исполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей, нарушением норм [кодекса](#) профессиональной этики адвоката (далее КПЭА), незаконным использованием и (или) разглашением информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю,

либо систематическим несоблюдением установленных законодательством Российской Федерации требований к адвокатскому запросу в течении срока, который определит совет палаты, на ограничение к допуску квалификационного экзамена.

Эти условия и есть те самые избыточные условия, которыми обременен адвокат, которые не имеют никакого отношения к реализации права гражданина на доступ к юридической помощи, так как не связаны с профессиональной квалификацией и добросовестностью адвоката по отношению к подзащитному. Политически мотивированное, заказное уголовное дело может лишить лицо своего защитника, что в истории адвокатуры происходило не раз, но Федеральная палата адвокатов до сих пор не разработала рекомендации, что делать с подзащитными адвоката, которому запрещено их защищать. Но если норма о лишении адвоката статуса в виду его условного осуждения, относительно универсальная и применяемая во многих юрисдикциях, то такие основания для лишения статуса, как систематическое несоблюдение требований к адвокатскому запросу, является явно избыточным вмешательством властей в отношения между адвокатом и его подзащитным, которые самостоятельно вырабатывают стратегию защиты.

Необоснованно жесткой и неопределенной является норма, предусматривающая лишение статуса за ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей. Если до поправок от 22 апреля 2024 года эта норма предусматривала ответственность за ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то теперь адвоката могут лишить статуса за неисполнение обязанностей перед адвокатской палатой, минюстом или судом. Такое правило не имеет никакого отношения к защите граждан и обеспечению их

квалифицированной юридической помощью.

Отдельное внимание стоит обратить на лишение адвокатского статуса за нарушение кодекса профессиональной этики адвокатом. Этические положения этого квазинормативного акта после множества правок не отвечают принципу правовой определенности, допуская возможность лишения статуса адвоката в принципе за любое публичное действие, в котором будет усмотрено нанесение ущерба авторитету адвокатуры. Все чаще такой ущерб усматривается не в предательстве адвокатом своего подзащитного, а в публичной реализации свободы слова, что делает и КПЭА не этическим стандартом в работе адвоката, а инструментом репрессий и подавления инакомыслия.

Сама норма, запрещающая адвокатам, лишенным статуса, представлять в суде ([абзац 2 и 3 пункта 3 ст. 17](#)), преследует не цели обеспечения человека квалифицированной юридической помощью, а своеобразную монополизацию адвокатуры: адвокат, изгнанный из профессии, автоматически лишается юридической практики, то есть способа зарабатывания на жизнь. Это привело к тому, что адвокаты гораздо реже стали рисковать идти на конфликт с адвокатскими палатами, даже в тех делах, где конфликт необходим для предотвращения коррупции или защиты доверителя. В случае же принятия полной адвокатской монополии, норма о запрете на профессию станет универсальным инструментом массовых внутрикорпоративных репрессий. Представляется, что это положение закона избыточное, и противоречит конституционному праву на получение квалифицированной юридической помощи.

Кроме закона о запрете на профессию, негативно на развитие адвокатуры именно как института гражданского общества повлияла также введенная [Федеральным](#)

[законом от 02.12.2019 N 400-ФЗ](#) норма, допускающая избрание президента адвокатской палаты (региональной и федеральной) более двух раз и без ограничений: два срока президента выбирает Совет палаты, а на третий и последующие сроки его выбирает уже конференция адвокатов, что уже нормативно цементирует несменяемость власти в адвокатуре и в принципе несовместимо с демократическими принципами самоуправляемой организации ([подпункт 1 пункта 3 и пункт 6.1 статьи 31](#), [подпункт 1 пункта 3 и пункт 6.1 статьи 37](#)).

[Федеральным законом от 22.04.2024 N 83-ФЗ](#) "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в закон об адвокатуре были внесены несколько норм, усиливающих зависимость адвокатуры от государства:

1. Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов разрабатывается советом Федеральной палаты адвокатов и утверждается федеральным органом юстиции, что является неуместным вмешательством органа юстиции во внутренние дела корпорации.
2. **Право осуществлять адвокатскую деятельность возникает у адвоката с момента внесения сведений о нем в Единый государственный реестр адвокатов, в отличие от прежней редакции, когда такое право возникало с момента принесения присяги адвоката.** Поскольку внесение сведений о наделении лица статусом адвоката в реестр миноста может занять несколько дней или недель, то получается ситуация, при которой адвокат, сдавший экзамен, принесший присягу и имеющий право защищать людей, окажется лишенным этой возможности. В первую очередь это ударит по подзащитным,

которым может быть необходим конкретно этот адвокат и в конкретное время.

3. Закон предусматривает ведение **единого государственного реестра адвокатов**, тогда как в старой редакции каждая региональная палата вела реестр самостоятельно. Вопрос необходимости единого реестра адвокатов все еще дискуссионный, но ничем не обоснована необходимость ведения этого реестра именно государством. Более того, ведение адвокатских реестров именно государством, ведет не только к ненужной зависимости адвокатуры от государства, но и делает саму адвокатуру квазигосударственной структурой, так как вопрос входа в корпорацию в конечном итоге разрешает не сама корпорация, а государство.
4. Этим же законом предусмотрено такое основание для прекращения статуса адвоката, как выезд адвоката на постоянное место жительства, либо на срок более одного года за пределы Российской Федерации ([подпункт 7 пункта 2 статьи 17](#)). В пояснительной записке не содержалось пояснений необходимости введения этой нормы, не обсуждалась она и на слушаниях в Государственной думе и Совете Федерации, хотя очевидно, что она затронет интересы не только адвокатов, скрывающихся от политических репрессий за пределами России - против которых эта норма и была разработана, но и интересы тех, кто решил жить за рубежом по той причине, что им хочется жить за границей и есть возможность работать в России из-за рубежа. Теперь многие адвокаты этой возможности будут лишены, оказавшись перед выбором либо лишения работы, либо смены места жительства. Эта норма не только не улучшает положение граждан в получении профессиональной юридической помощи, но и ограничивает ее, уменьшая разнообразие в выборе защитников.

5. Этот же закон значительно увеличил влияние Минюста в дисциплинарной практике. Теперь представления Минюста уже не только территориального управления, но и федерального, с требованием привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности являются безусловным основанием для возбуждения производства, вне зависимости наличия у них процедурных пороков, препятствующих его возбуждению ([статья 17.1 Закона](#)).
6. Этим же законом предусмотрен и новый этап в цифровизации адвокатуры: введена глава 4.1 “Комплексная информационная система адвокатуры России” (далее КИСАР). Не обсуждая закрытость закупок по производству КИСАР и ее стоимость, необходимо обратить внимание на следующее. При цифровизации адвокатуры, организаторы и создатели КИСАР должны в первую очередь исходить не из интересов эффективности в управлении адвокатурой, а из интересов граждан на получение квалифицированной и эффективной юридической помощи и минимизации государственного вмешательства в отношения между адвокатом и подзащитным, включая и соблюдение адвокатской тайны. Законом предусмотрено, что КИСАР будет содержать персональные данные адвокатов, сведения о полученных поручениях на защиту, реестры адвокатских образований, сведения о результатах сданных экзаменов. Также законом предусмотрено, что органы государственной власти наделены полномочиями на получение сведений из КИСАР. При этом существуют разумные опасения, что со временем законом сведения, которые должна содержать КИСАР, будут значительно расширены, как в свое время значительно расширились ограничения закона об иностранных агентах, что значительно упростит органам государственной власти администрирование адвокатуры.

КИСАР для таких целей станет удобным и эффективным инструментом централизованного управления.

Большой массив данных о внутренних делах адвокатуры, доступный властям без адекватных гарантий против злоупотреблений, может привести к серьезному вмешательству в деятельность адвокатуры и значительное уменьшение ее независимости. Практика ведения крупных баз данных показывает, что рано или поздно все эти базы данных оказываются на черном рынке. Базы данных КИСАР будут содержать сведения, относимые к адвокатской тайне и подобного рода утечки обязательно приведут к нарушению прав граждан, обратившихся за юридической защитой.

В силу ст. 10.1 ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", после введения КИСАР ФПА будет отнесена к организаторам распространения информации (далее ОРИ), со всеми обязанностями и ограничениями, которые накладывает закон на ОРИ, включая и передачу данных органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (п. 3.1 ст. 10.1 ст. "Об информации, информационных технологиях и о защите информации").

Тот факт, что система КИСАР значительно упростит коммуникацию государства с адвокатурой, не оспаривается, так же как и то, что, в какой-то степени, будет упрощена работа квалификационных комиссий. Но также значительно будет упрощен и контроль над адвокатурой со стороны государства, который может принять такие формы, которые недопустимы в современном демократическом обществе.

Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации и Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов в своем заявлении от 14 марта 2024 г. обращали внимание на ряд недостатков принимаемого закона. В частности они указывали, что создание Комплексной информационной системы адвокатуры России, которая будет содержать обширные данные об адвокатах и их клиентах, противоречит статье 17 Международного Пакта о гражданских и политических правах, которая защищает от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь. Предоставление конфиденциальной информации государственным органам также может противоречить статье 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах. В своем замечании общего порядка - комментарии № 32 (2007), Комитет по правам человека пояснил, что адвокаты "должны иметь возможность встречаться со своими клиентами наедине и общаться с обвиняемыми в условиях, при которых полностью соблюдается конфиденциальность их общения" (см. CCPR/C/GC/32, п. 34). Принцип конфиденциальности между клиентом и адвокатом четко закреплен в Основных принципах, касающихся роли юристов, которые представляют собой наиболее всеобъемлющую международную нормативную базу, направленную на обеспечение права на доступ к юридической помощи и независимого функционирования юридической профессии. Ограничения на адвокатскую деятельность, ограничение прав адвокатов на направления адвокатских запросов и широкая свобода действий властей в отказе от ответа на такие запросы, могут препятствовать возможности адвокатов эффективно представлять интересы своих клиентов. Это может нарушить принцип равенства сторон, который является частью права на справедливое и публичное разбирательство при определении своих прав и

обязанностей, как указано в статье 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

При таких условиях введение в работу КИСАР, без надлежащих гарантий его защиты от государственного вмешательства, несовместимо с независимостью адвокатуры от государства.

В виду системных пороков Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", со временем необходим его полный пересмотр. В данном же случае отмене подлежат подпункт 7 пункта 2, абзацы 2 и 3 пункта 3 статьи 17, статья 17.1, глава 4.1, а также возвращение положений ст. 14, 15, подпункта 1 пункта 3 и пункта 6.1 статьи 31, подпункта 1 пункта 3 и пункт 6.1 статьи 37 в прежнее положение.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

2)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

3)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

4)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

5)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

6)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

7)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

8)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

9)

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 37

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 36 данного закона, в соответствии с которой утрачивают силу подпункт 7 пункта 2, абзацы 2 и 3 пункта 3 статьи 17 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", предусматривающие запрет на представительство в суде адвокатов лишенных статуса.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 38

1) Указанное положение закона утрачивает силу в соответствии со ст. 36 данного закона, в соответствии с которой утрачивают силу подпункт 7 пункта 2, абзацы 2 и 3 пункта 3 статьи 17 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", предусматривающие запрет на представительство в суде адвокатов лишенных статуса.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 39

1) Пояснения в части статьи 4 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 40

1) Пояснения в части статьи 27.1 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

2) Пояснения в части статьи 40 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

3) Пояснения в части статьи 74.1 санируемого закона см. в [пояснительной записке к статье 2](#).

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 41

1) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-87adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 42

1) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-87adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

2) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-87adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

3) Смотри <https://form.sanatsia.com/amendment/80bb9f3f-6992-4440-87adae9fe51bb6>

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

В части статьи 43

1) Подпункт 13 пункта первого статьи 127 Семейного кодекса РФ предусматривает запрет быть усыновителями для «лиц, состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке». Подпункт 14 пункта первого статьи 127 Семейного кодекса РФ предусматривает запрет быть усыновителями для «лиц, изменивших пол». Пункт первый статьи 146 Семейного кодекса предусматривает запрет для указанных категорий лиц быть опекунами (попечителями) детей.

Запрет быть усыновителями для «лиц, состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке» был введен в Семейный кодекс федеральным законом от 02.07.2013 г. № 167-ФЗ. Это случилось вскоре после того, как во Франции вступило в силу законодательство, позволяющее негетеросексуальным парам заключать браки и усыновлять детей, а президент России Владимир Путин высказался за прекращение усыновления детей из России в страны, где разрешены такие браки. Первый зампред Комитета Госдумы РФ по вопросам семьи, женщин и детей Ольга Баталина объяснила необходимость принятия указанного закона тем, что «все психологические исследования показывают, что ничего кроме негативного влияния на развитие ребенка, воспитание в однополной семье не дает».

Запрет быть усыновителями для «лиц, изменивших пол», был введен в Семейный кодекс федеральным законом от 24.07.2023 г. № 386-ФЗ, более известным как «закон о запрете смены пола». Обоснования необходимости такого запрета в пояснительной записке к законопроекту отсутствует, а поправка к законопроекту, предусматривающая запрет, была внесена ко второму чтению. Депутаты не стали подробно объяснять необходимость внесения поправки, однако в ходе рассмотрения указанного законопроекта заявляли, что «сменив пол одному из партнеров, гомосексуальная пара получает возможность усыновить ребенка — такие случаи, к сожалению, уже есть», «западная индустрия трансгендеров пытается просочиться в нашу страну», «если мы оставляем хотя бы одну лазейку («сменить пол») для взрослого, через эту лазейку пойдут толпы гомосексуалистов, желающих усыновить детей» и необходимостью соблюдать «традиционные ценности».

Запрет быть опекунами (попечителями) детей для «лиц, состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке» был введен в Семейный кодекс федеральным законом от 02.07.2013 г. № 167-ФЗ.

Запрет быть опекунами (попечителями) детей для «лиц, изменивших пол», был введен в Семейный кодекс федеральным законом от 24.07.2023 г. № 386-ФЗ.

Все эти запреты направлены на воспрепятствование воспитанию детей в семьях с негетеросексуальными родителями, либо трансгендерными людьми, базируются на представлении о невозможности для негетеросексуальных/трансгендерных людей полноценно осуществлять функции родителя и обеспечивать нормальное развитие

ребенка.

Указанные положения законодательства носят дискриминирующий характер, не имеют должного обоснования, несоразмерно ограничивают права граждан и нарушают целый ряд положений Конституции.

Часть 1 статьи 38 Конституции РФ устанавливает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В соответствии с частью 2 статьи 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Согласно части 3 статьи 63 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Согласно статье 1 Конституции России, в России не должны издаваться умаляющие права человека законы.

Часть 3 статьи 55 Конституции России устанавливает исчерпывающий перечень случаев, когда права человека и гражданина могут быть ограничены (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства), а также указывает на необходимость соразмерности ограничения прав. То есть, в случае ограничения прав с конституционно одобряемой целью необходимо использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры

(согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 года № 15-П).

Таким образом, Конституция РФ, устанавливая государственную защиту семьи, материнства и детства, запрещает дискриминацию по признаку национальности и иных обстоятельств. Ограничение прав допустимо в случае наличия легитимной цели и соразмерности такого ограничения.

Необоснованность

Позиция законодателя не основывается на фактах. Законодатель не предоставляет какие-либо доказательства в подтверждение того, что само по себе воспитание ребенка в семье с негетеросексуальными родителями/ трансгендерными людьми оказывает негативный эффект на развитие личности ребенка. Аргументация против описанного воспитания базируется на несоответствии такой семьи «традиционным ценностям», причем указанное несоответствие никак не раскрывается.

Между тем, ссылки на традиции или негативное отношение в обществе сами по себе не могут признаваться достаточным оправданием дифференцированного и негативного отношения к определенной социальной группе («Федотова против России» (Fedotova v. Russian Federation, HRC, no. 1932/2010).

Какие-либо общепризнанные научные доказательства негативного воздействия негетеросексуальности/трансгендерности родителей на развитие личности ребенка отсутствуют. Однако, даже в случае их наличия, законодателю необходимо руководствоваться принципом соразмерности ограничения прав и приоритета

интересов ребенка.

В данном случае эти условия не соблюдены — предпринимаемые законодателем меры не только не являются минимальными необходимыми, но не доказана сама необходимость ограничения прав. Ограничение прав осуществляется без учета всех имеющих значение факторов (личные качества лица как родителя, связь между лицом и ребенком и т. д.). На практике это приводит в том числе к ситуациям, когда, несмотря на наличие устоявшегося семейного быта, опекун лишается своего статуса без каких-либо экспертных заключений, либо научных исследований касательно негативного влияния на ребенка в отдельно взятом случае, просто в силу своей «неправильной» гендерной идентичности/сексуальной ориентации (дело ЕСПЧ «Савиновских и другие против России» (Savinovskikh and Others v. Russia (Application no. 16206/19)).

Несмотря на декларируемую легитимную цель (защита нормального развития ребенка), аргументы, которые лежат в ее обосновании, сами по себе не могут являться достаточным основанием для ограничения прав.

Кроме того, законодатель выходит за рамки декларируемой цели: в случае рассматриваемого законодательства запрет быть усыновителем/опекуном (попечителем) ребенка распространяется также на лиц, являющихся гражданами государства, где разрешены негетеросексуальные браки, и не состоящих в браке — независимо от их сексуальной ориентации, что не соответствует заявленной законодателем цели.

Дискриминирующий характер

В соответствии с частью 2 статьи 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В деле «А.М. Против России» (А.М. And others v. Russia (Application no. 47220/19) ЕСПЧ указал, что, несмотря на то, что судебные акты относительно ограничения родительских прав заявительницы базировались не на факте совершения ею трансгендерного перехода, а на возможном вредном воздействии, который может оказать трансгендерный переход родителя на ребенка, ее гендерная идентичность постоянно находилась в центре обсуждений, касающихся ее, и была вездесущей на каждом этапе судебного разбирательства. Суд пришел к выводу о наличии дискриминации заявительницы в связи с ее гендерной идентичностью.

Рассматриваемое законодательство направлено на воспрепятствование воспитанию детей в семьях с негетеросексуальными родителями, либо трансгендерными людьми, базируется на представлении о невозможности для негетеросексуальных/ трансгендерных людей полноценно осуществлять функции родителя и обеспечивать нормальное развитие ребенка — сексуальная/гендерная

идентичность потенциального родителя является ключевой для наложения ограничений.

Таким образом, законодатель исходит не из личностных качеств лица как родителя, а из его сексуальной ориентации/гендерной идентичности, что не является допустимым критерием для ограничения прав.

Приоритет «традиционных ценностей» над правами человека

Статья 2 Конституции РФ закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Согласно части 1 статьи 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Часть 2 статьи 58 Семейного кодекса РФ предусматривает, что каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Необходимость руководствоваться приоритетом интересов ребенка отдельно подчеркнута Комитетом ООН по правам ребенка в Общем замечании № 14, принятом 29.05.2013, (CRC/C/GC/14)) к части 1 статьи 3 Конвенции по правам ребенка. Общее замечание гласит: «Часть 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка предоставляет ребенку право, чтобы его наилучшие интересы были оценены и учтены в качестве первоочередных соображений во всех действиях или решениях, которые касаются его или ее, как в государственной, так и в частной сфере. Более того, это выражает одну

из фундаментальных ценностей общества».

Вводя рассматриваемые ограничения, законодатель, апеллируя к необходимости защиты «традиционных ценностей», фактически поставил «традиционные ценности» выше интересов ребенка, сократив возможности для реализации его права на воспитание в семье. При этом сокращение возможностей для реализации права осуществляется без разумных и объективных оснований (см. выше).

Установление обязательной идеологии

Конституция России в статье 13 признает идеологическое многообразие в России и запрещает установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной.

Из положений Конституции РФ о запрете обязательной идеологии вытекает обязательство государства воздерживаться от действий по навязыванию какой-либо определенной системы взглядов и не допускать оценки правильности чьих-либо взглядов.

Устанавливая запреты, направленные на воспрепятствование воспитанию детей в семьях с негетеросексуальными родителями, либо трансгендерными людьми, законодатель исходит из «неправильности» таких семей ввиду их несоответствия «традиционным ценностям». При этом указанные запреты не являются обоснованными и соразмерными (см. выше). Таким образом, государство навязывает гражданам и обществу в целом определенную систему взглядов, согласно которой негетеросексуальные и трансгендерные люди не в состоянии полноценно осуществлять функции родителя и обеспечивать нормальное развитие ребенка.

Таковыми действиями законодатель не только нарушает идеологическое многообразие, но и закрепляет дискриминацию.

Автор данной поправки и пояснительной записки к ней: [Михаил Б](#)

Данный документ создан на сервисе [Санация права](#) 25.09.2024 19:20 UTC.

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ К ПРОЕКТУ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"**

Принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не потребует выделения дополнительных бюджетных ассигнований из федерального бюджета.

**ПЕРЕЧЕНЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ПРИЗНАНИЮ
УТРАТИВШИМИ СИЛУ, ПРИОСТАНОВЛЕНИЮ, ИЗМЕНЕНИЮ И
ПРИНЯТИЮ В СВЯЗИ С ПРОЕКТОМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О
ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения и принятия федеральных законов.